

**XVI Международный банковский форум
«Банки России – XXI век»**

Сочи, 5-8 сентября 2018 г.

**«Развитие конкуренции
на финансовом рынке:
Россия и международная практика»**

Аналитические материалы

Оглавление

1. Макроэкономические условия функционирования банковского сектора	3
1.1. Мировая экономика в 2018 году: продолжение циклического подъема на фоне углубления глобальных дисбалансов	3
1.2. Российская экономика в 2018 году: в поисках драйверов ускорения роста	8
2. Банковский сектор в 2018 году: динамика и векторы развития	13
3. Конкурентная среда в российском финансовом секторе: оценка текущего момента и тенденции развития	31
3.1. Показатели конкуренции на различных сегментах российского банковского сектора	31
3.2. Конкуренция, финансовая стабильность и консолидация: эффекты взаимного влияния	40
3.3. Тенденции развития конкуренции в условиях перехода к цифровым технологиям	48
4. Практические вопросы защиты конкуренции на рынке финансовых услуг	54
4.1. Современные тенденции в практике антимонопольного регулирования банковского сектора	54
4.2. Регуляторные и законодательные новации по защите конкуренции на российском рынке финансовых услуг	60
5. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией банков России	69

1. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

1.1. Мировая экономика в 2018 году: продолжение циклического подъема на фоне углубления глобальных дисбалансов

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ:

- Фаза подъема мирового цикла приближается в ведущих экономиках к пиковым значениям и характеризуется усилением неравномерности развития в различных группах стран.
- Баланс рисков в мировой экономике всё больше смещается в сторону ухудшения, главным образом из-за возможности эскалации протекционистских мер и более жестких финансовых условий. Углубление глобальных дисбалансов сдерживает динамику мирового производства как за счет прямого воздействия на размещение ресурсов, так и за счет повышения неопределенности и уменьшения инвестиций.
- Уровни задолженности частного и государственного секторов выходят на исторические максимумы, что грозит возникновением проблем с её погашением в ситуации, когда многие страны сталкиваются с более низкими среднесрочными темпами роста и повышением стоимости обслуживания обязательств.
- Нормализация денежно-кредитной политики ФРС США начинает сказываться на монетарных условиях в странах с формирующимся рынком. Вследствие роста номинальных и реальных доходностей в США инвесторы стали выводить капитал с рынков развивающихся стран, способствуя ослаблению их валют.

	2016	2017*	2018*	2019*	2023*
США	1,5	2,3	2,9	2,7	1,4
Китай	6,7	6,9	6,6	6,4	5,5
Зона Евро	1,8	2,3	2,2	1,9	1,4
Япония	0,9	1,7	1,0	0,9	0,5
Индия	7,1	6,7	7,3	7,5	8,2
Мир в целом	3,2	3,8	3,9	3,9	3,7
Справочно:					
Россия	-0,2	1,5**	1,7	1,5	1,5

Темпы экономического роста в странах, вносящих основной вклад в мировой ВВП

*Прогноз

**Без учета пересмотра Росстатом в июне 2018 г.
Источник: IMF, World Economic Outlook, July, 2018

Динамика мирового производства по группам стран, %

*Прогноз
Источник: IMF, World Economic Outlook, July, 2018

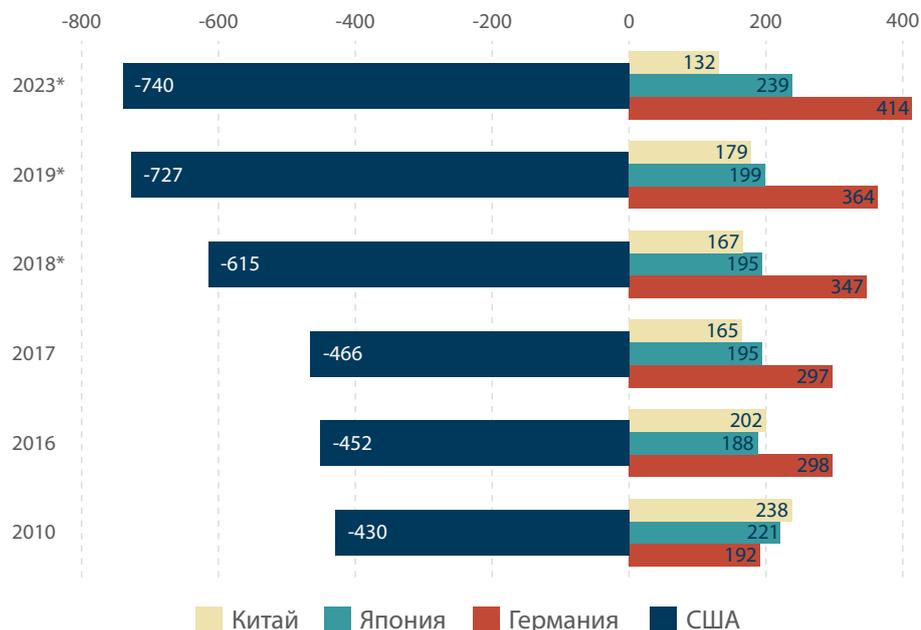

Циклический подъем мировой экономики, поддержанный изменениями в налоговом кодексе США и ослаблением спросовых ограничений, вышел в 2018 г. на близкие к пиковым значениям уровни. В наибольшей степени это относится к странам, делающим основной вклад в динамику мирового ВВП. Согласно прогнозным оценкам МВФ, в 2019 году в этих странах начнётся торможение повышательного тренда, а на горизонте ближайших 5 лет преобладающим может стать снижение темпов экономического роста. Уже сейчас страны еврозоны, Великобритания, Япония и в меньшей степени Китай сталкиваются с замедлением прироста выпуска продукции.

Особенность текущего момента состоит в том, что дивергенция темпов экономического роста дополняется усилением напряженности в торговых отношениях, инициированной действиями США по использованию протекционистских мер для защиты собственных экономических интересов. Одной из главных причин, побудивших США к принятию таких решений, является растущий дефицит счета текущих операций, который служит не только одним из основных индикаторов глобальных дисбалансов, но и показателем конкурентоспособности страны на внешних рынках.

Профицит/дефицит текущего счёта платёжного баланса в странах, делающих основной вклад в мировой ВВП, млрд долл.

*Прогноз
Источник: IMF, World Economic Outlook, April, 2018

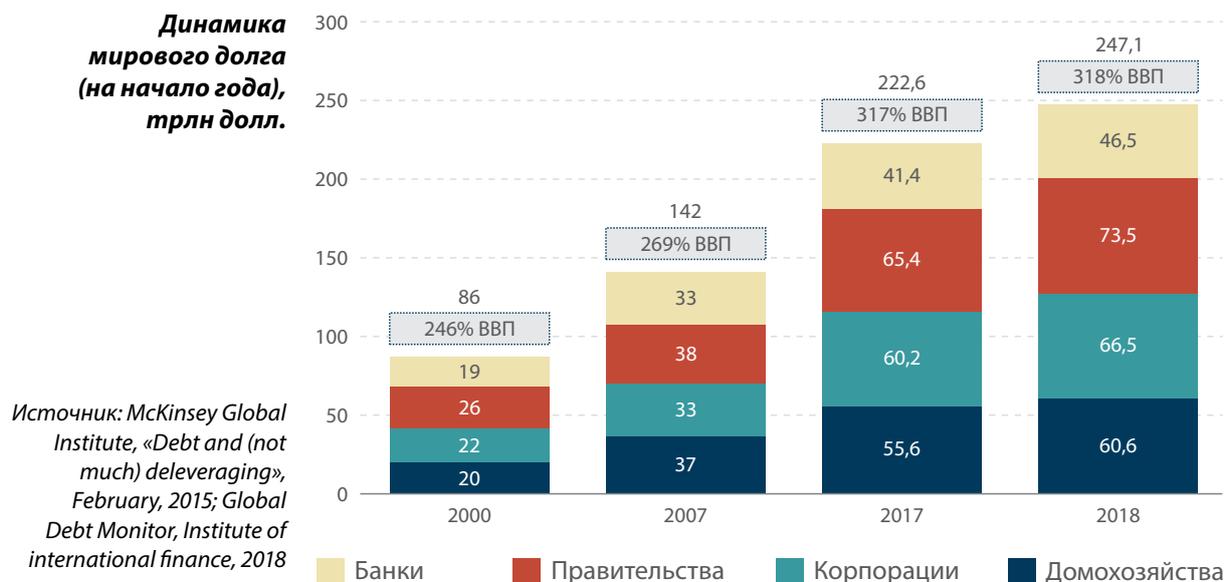
В условиях каждой конкретно взятой страны действуют специфические факторы, которые определяют состояние счёта текущих операций платёжного баланса. Однако безотносительно этого общее правило таково: превышение товарного экспорта над импортом поддерживает в стране рост ВВП, занятость и доходную часть бюджета. На фоне усиления дефицита в США наблюдается рост профицита, особенно в Германии и в меньшей степени в Японии. В этой связи вполне понятно, что повышение внешне-торговых тарифов США вызвали ответную реакцию со стороны Китая, Евросоюза и других стран.

Угроза перерастания «ползучего протекционизма», который наблюдается с 1990-х годов, в торговые войны смещает баланс рисков мировой экономики в сторону ухудшения. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), с октября 2017 по май 2018 гг. страны G20 ввели 39 новых «торговых ограничений» мер, включая налоги на импорт. Эти ограничения коснулись торговли на 74,1 млрд долларов - в полтора раза больше, чем за тот же период годом ранее.

Согласно модельным расчетам МВФ, в случае эскалации тарифных ограничений мировой объем производства к 2020 году может оказаться на 0,5% ниже текущих прогнозов, что будет эквивалентно потерям примерно в 500 млрд долл. По оценке Всемирного банка, увеличение таможенных пошлин всеми экономиками до максимально допустимых в соответствии с соглашениями ВТО значений приведет к сокращению объемов глобальной торговли на 9%, что сопоставимо с ее падением в период кризиса 2008-2009 гг.

Ещё одним тревожным симптомом углубления глобальных дисбалансов служит усиливающийся рост долговой нагрузки. За истекшие 10 лет уровни долга — как частного, так и государственного — увеличились почти в 2 раза. В немалой степени этому содействовали низкие процентные ставки, которые были необходимы для поддержки экономического роста и решения неотложных бюджетных проблем. Дешевое фондирование содействовало формированию среды, в которой возникают факторы уязвимости. Им в наибольшей степени подвержены страны, имеющие ограниченные возможности для рефинансирования внешней задолженности.

**Динамика
мирового долга
(на начало года),
трлн долл.**

Среди развивающихся стран наибольшим рискам сейчас подвергаются те, которые накопили большие объемы задолженности, особенно в части внешнего финансирования. Период ультранизких ставок привел к значительному росту долга в иностранной валюте. В случае постепенного отхода центральных банков развитых стран от мягкой денежно-кредитной политики и поэтапного повышения базовых процентных ставок стоимость обслуживания долга будет увеличиваться.

Проблема «долгового навеса» сохраняет свою актуальность и для большинства промышленно развитых стран. Это касается не только Греции, Италии или Японии, но главным образом США. Выступая 17 июля 2018 г. в комитете по финансовым услугам палаты представителей США, председатель Совета управляющих ФРС Д. Пауэлл сделал следующее признание: «Госдолг растет, и я думаю, что он растет быстрее, чем наша экономика. Нам необходимо, чтобы экономика росла быстрее, чем госдолг. Нам нужно над этим работать. На этом фоне налогово-бюджетная политика страны остается на пути неустойчивого развития»

В 2018 году и в ближайшие последующие годы ФРС США продолжит курс на поэтапную «нормализацию» денежной политики. В июне целевой диапазон для ставки по федеральным фондам был повышен до уровня 1,75–2,0%. Ожидается, что ФРС будет постепенно увеличивать свои процентные ставки, доведя к концу 2019 г. базовую ставку до 2,75–3,0%. Наряду с этим в рамках программы «количественного ужесточения» баланс ФРС ежемесячно уменьшается на 40 млрд долл., а с каждым последующим кварталом объем операций будет увеличиваться на 10 млрд долл. в месяц. Предполагается, что сокращение активов на балансе ФРС примерно на 1/3 (с 4,5 до 3,0 трлн долл.) будет проходить до осени 2022 г. В то же время жизнь может

вносить коррективы, и денежные власти США не берут на себя жёстких обязательств, сохраняя верность проводимой ими на практике аккомодативной монетарной политики.

«Мы отдаем себе отчет, что с одной стороны, слишком медленное повышение ставки может способствовать высокой инфляции или перегреву финансовых рынков. С другой стороны, если мы будем поднимать ставку слишком быстро, экономика может ослабнуть, и инфляция будет сохраняться устойчиво ниже целевого уровня» /Из речи Д. Пауэлла. в комитете по финансовым услугам палаты представителей США 17 июля 2018 г./

Действия денежных властей США по «нормализации» баланса ФРС будут оказывать всё более заметное влияния на мировые финансовые рынки, а через них и на мировую экономику в целом. Они уже сказываются на денежно-кредитной политике стран с формирующимся рынком. На фоне роста номинальных и реальных доходностей в США инвесторы стали выводить капитал с рынков развивающихся стран, способствуя ослаблению их валют и росту доходностей их гособлигаций. Вследствие этого ряд центральных банков был вынужден повысить ключевые ставки (Турция, Индонезия) или воздержаться от ожидаемого смягчения денежно-кредитной политики (Индия, Бразилия). С некоторым лагом на путь поэтапного ужесточения денежной политики будет переходить большинство центральных банков и в промышленно развитых странах.

Повышение процентных ставок в США сдерживает переход Банка России от умеренно жесткой к нейтральной денежно-кредитной политике. Дифференциал процентных ставок необходимо удерживать на таком уровне, чтобы это не вызвало резкого обесценения рубля и роста доходностей ОФЗ. Вследствие этого ключевая ставка в реальном выражении остается в России одной из самых высоких в мире – около 5%.

1.2. Российская экономика в 2018 году: в поисках драйверов ускорения роста

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ:

- **В текущем периоде темпы роста российской экономики продолжают оставаться ниже среднемировых значений. В значительной степени это объясняется незавершенностью процесса адаптации к изменившимся макроэкономическим условиям, а также слабой динамикой инвестиционного и потребительского спроса.**
- **Инфляция находится на уровне ниже целевого ориентира, однако среднесрочные риски отклонения инфляции вверх от 4% по-прежнему преобладают. Наблюдаемая инфляция и инфляционные ожидания населения пока ещё выше изменений индекса потребительских цен.**
- **Жесткие бюджетные ограничения позволяют пополнять Фонд национального благосостояния, удерживать сальдо доходов и расходов федерального бюджета в околонулевой зоне. В то же время возможности использования монетарного и фискального стимулирования в силу ряда объективных факторов ограничены.**
- **Фактический выпуск находится на уровне, близком к потенциальному. В этой ситуации для решения задачи ускорения темпов экономического роста особую актуальность приобретает создание условий для усиления инвестиционной активности и повышения совокупной производительности факторов производства.**

**Основные
параметры прогноза
Минфина России
на 2018-2021 годы**

	2018	2019	2020	2021
ВВП, %	2,1	1,4	2,0	3,1
Инфляция %, г/г	2,8	4,3	3,8	4,0
Обменный курс рубль/доллар США	58,6	63,2	63,8	64,0
Нефть, долл./барр.	61,4	63,4	59,7	57,9

Источник: Минфин России

В июне 2018 г. Росстат осуществил плановый пересмотр темпов роста ВВП по итогам 2017 г. в сторону увеличения с 1,5 до 1,8-2,0%. Согласно предварительной оценке Росстата, в I квартале 2018 г. ВВП вырос в годовом исчислении на 1,3 %. Во II квартале наметилась тенденция к ускорению роста в промышленности, в транспортном комплексе и в секторе услуг.

Большинство консенсус-прогнозов сходится в том, что по итогам 2018 года увеличение ВВП составит 1,7-2,0%. Таким образом, темпы роста российской экономики продолжают оставаться примерно вдвое ниже среднемировых значений.

Среднесрочные прогнозы темпов роста ВВП РФ, %

*Прогноз
 ** После пересмотра в июне 2018 г.
 Источник: Минэкономразвития России, IMF, World Economic Outlook, April, 2018, p. 244

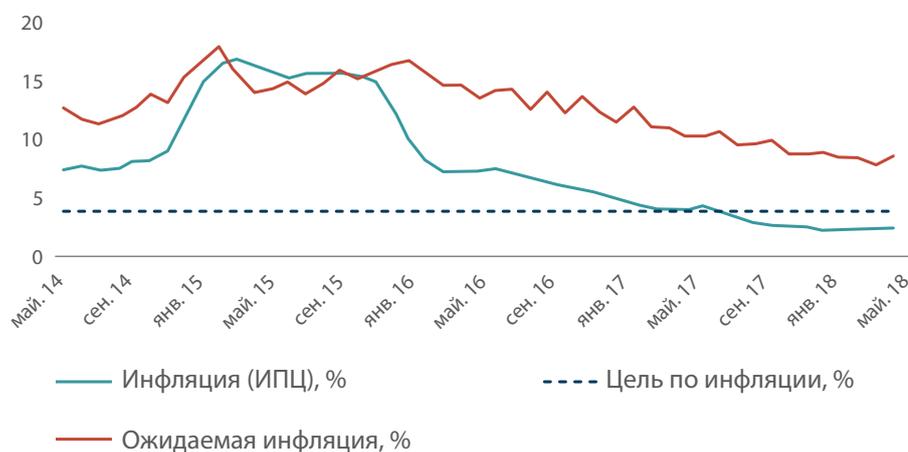
В основе пока ещё слабой положительной динамики выпуска лежит несколько причин. Первая из них - незавершенность процесса адаптации к изменившимся макроэкономическим условиям. Эти изменения, прежде всего, связаны с введенными в 2014-2018 годах санкциями и контрсанкциями, которые на первом этапе совпали с обвалом мировых цен на нефть. К настоящему времени адаптация к этому режиму функционирования экономики, которая потребовала немалых дополнительных затрат, близка к завершению, хотя ещё нет ясности относительно возможных долгосрочных эффектов.

Незавершенность процесса адаптации к изменившимся макроэкономическим условиям проявляется также в том, что быстро протекающая дезинфляция (disinflation) в российской экономике обострила проблему неэффективных производств и их вывода с рынка. Достаточно сказать, что в последние два года число убыточных предприятий держится на уровне почти 35%.

По расчётам рейтингового агентства АКРА, санкции затронули 20–21% российского ВВП. В основном под ограничения попали крупные государственные банки (54% банковского сектора по объему активов), нефтегазовые компании (доля их выручки составляет 95% совокупной выручки нефтегазовой отрасли) и почти все предприятия ВПК¹. Не только прямое, но и косвенное влияние санкций на экономику стало более существенным. Это выразилось в торможении роста реальных денежных доходов населения и ухудшении инвестиционного климата. Ограничения доступа на внешние финансовые рынки поставил целый ряд предприятий и банков перед необходимостью погашения внешней задолженности, которую в нормальных условиях можно было бы рефинансировать на более выгодных условиях. Это вынуждало предприятия сворачивать инвестиционные программы.

Текущая макроэкономическая ситуация характеризуется тем, что инфляция продолжает оставаться на уровне ниже целевого ориентира, однако среднесрочные риски отклонения инфляции вверх от 4% по-прежнему преобладают. В частности, повышение базовой ставки НДС до 20%, рост цен на бензин и дизельное топливо с большой вероятностью приведут к временному ускорению инфляции. По оценкам Банка России, под налогообложение основной ставкой НДС (18%) подпадает около 70% стоимости потребительской корзины. Кроме того, наблюдаемая инфляция и инфляционные ожидания населения пока ещё ощутимо выше изменений индекса потребительских цен.

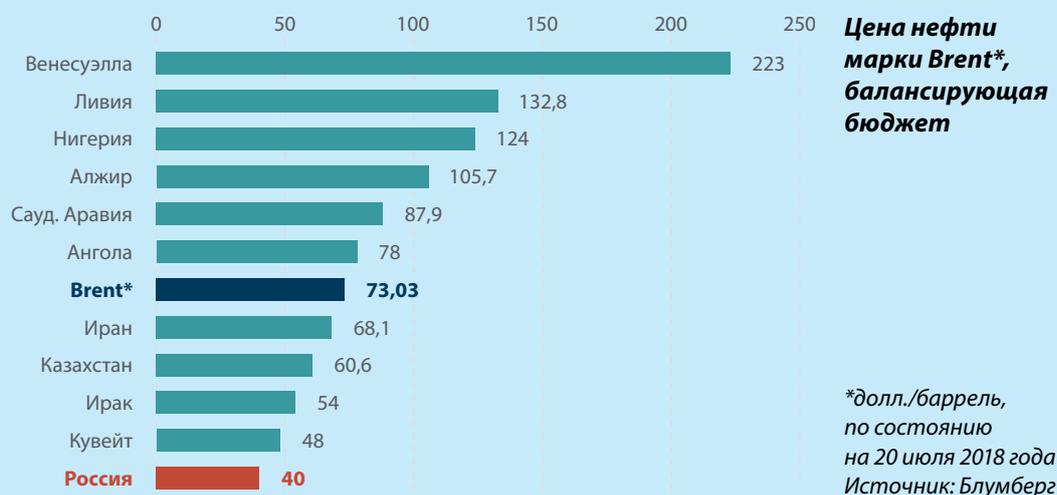
Оценка ожидаемой инфляции* и динамика индекса потребительских цен

Наряду со смещением инфляции в зону ниже целевого ориентира в российской экономике сохраняются жесткие бюджетные ограничения. В ближайшие три года Правительство предполагает удерживать первичный структурный профицит/дефицит федерального бюджета на уровне примерно 0,5% ВВП.

¹ Подробнее см. «Изменение экономической политики – основной канал влияния санкций на российскую экономику», АКРА, 10 июля 2018

Минфин подготовил «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов». Документ предполагает ряд изменений налогового законодательства, среди которых самыми существенными являются повышение основной ставки НДС в 2019 году с 18% до 20%, закрепление на постоянной основе ставки социальных взносов в размере 30%, а также завершение налогового маневра в нефтегазовой отрасли. С 2019 г. в полном объеме начинает действовать новая конструкция бюджетных правил, согласно которой предельный объем расходов федерального бюджета рассчитывается на основе базовой цены на нефть в 40 долларов за баррель (с ежегодной индексацией на 2%), а дополнительные нефтегазовые доходы направляются в Фонд национального благосостояния. С 2019 г. предполагается также создание Фонда развития, финансирование которого будет осуществляться за счет внутренних заимствований.

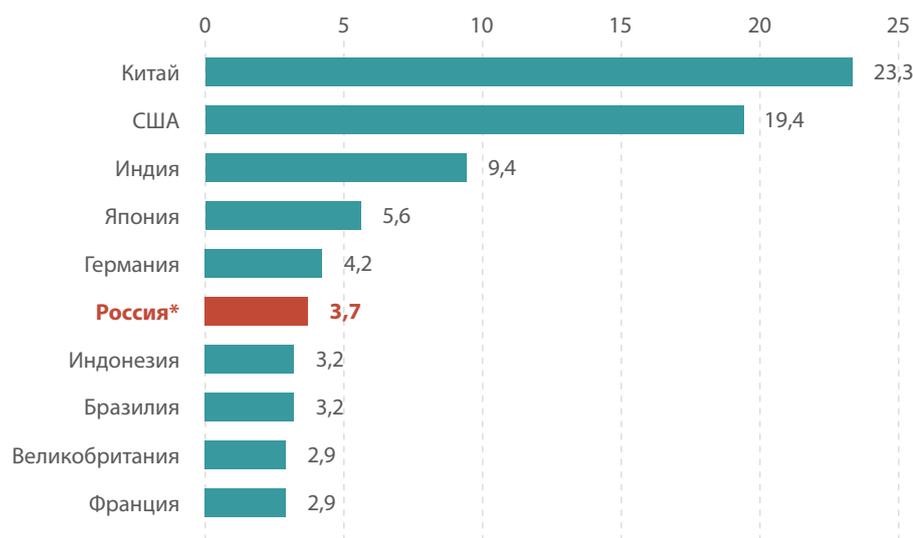

В майском Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (2018 г.) в число основных ориентиров поставлена задача вхождения России «в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4%». В рэнкинге стран по итогам 2017 года Россия по размеру ВВП, (если брать согласно методологии МВФ в текущих ценах по ППС) занимает 6 место. Среднесрочный прогноз МВФ показывает, что в том случае, если темпы роста российской экономики сохранятся на существующих уровнях, то страна к 2023 г. будет занимать 7 место (за счет улучшения позиции Индонезии).

По расчётам Центра развития Высшей школы экономики, для выхода к 2024 г. на темпы роста выше среднемировых каждый год необходимо ускорение экономического роста в России примерно на 0,257 п.п. (если исходить из 2% прироста ВВП в 2018 г.). Тогда ВВП России вырастет в реальном выражении на 25,1%, а инвестиции при росте ежегодно на 5,2% достигнут 25% ВВП.

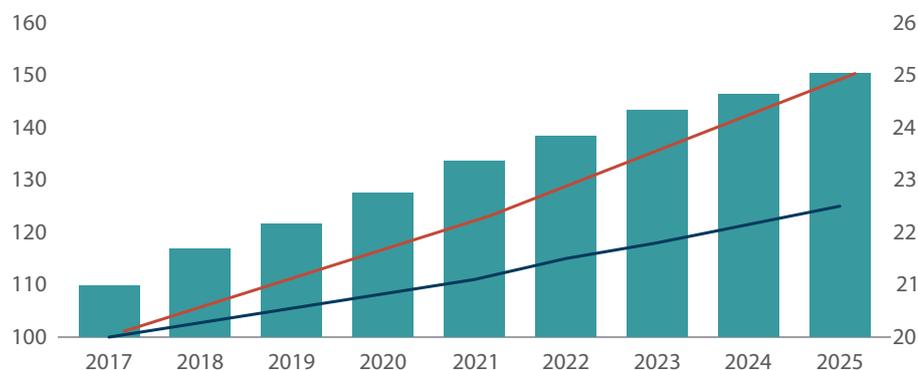
Ключ к достижению поставленной цели - в сопряженном стимулировании увеличения инвестиций и покупательной способности населения, которые и являются, в конечном счете, самыми мощными драйверами экономического роста. Учитывая дефицит трудовых ресурсов, центром внимания при принятии решений становится повышение совокупной производительности факторов производства. Именно этим определяется в современном мире конкурентоспособность национальной экономики.

Рэнкинг экономик по объему ВВП по ППС в текущих ценах в 2017 г., трлн дол.

Источник: МВФ

Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал в соответствии с Указом Президента России

■ Доля инвестиций в ВВП, % (правая ось)

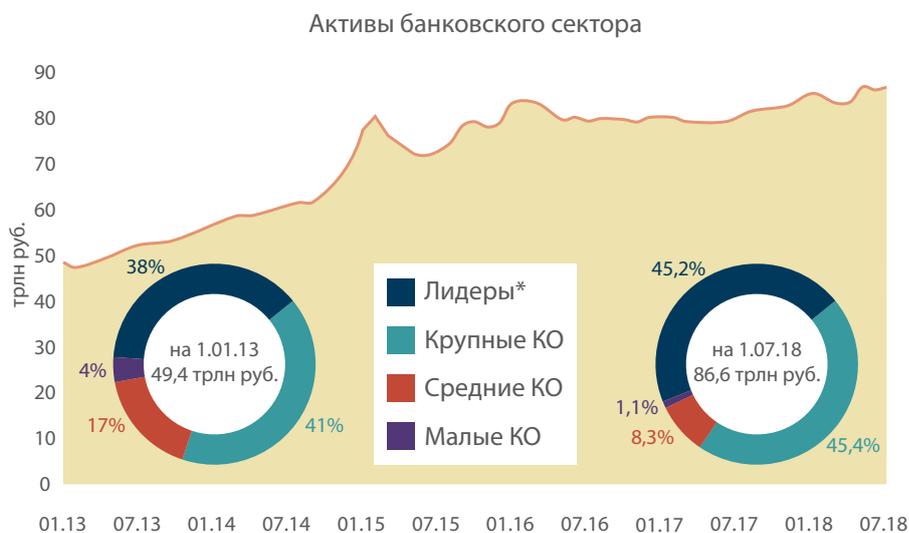
— ВВП, 2017 = 100% (левая ось)

— Инвестиции, 2017 = 100% (левая ось)

Источник:
Центр развития ВШЭ

2. БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В 2018 ГОДУ: ДИНАМИКА И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

- На фоне пока ещё слабой динамики кредитования нефинансовых организаций отмечается ускорение роста ссудной задолженности населения. Благодаря этому происходит расширение границ потребительского спроса, но наряду с этим усиливаются риски образования повышенной долговой нагрузки.
- Проявляется тенденция к снижению процентных ставок, однако возможности монетарного стимулирования деловой активности сдерживаются сохранением ключевой ставки Банка России на уровне 7,25%, ограниченностью инвестиционного спроса и продолжающейся работой по расчистке кредитных портфелей российских банков.
- Намечилось снижение удельного веса просроченной ссудной задолженности, хотя этот процесс протекает неравномерно и по сегментам кредитования, и в различных группах банков.
- Продолжается процесс девальютизации активов и пассивов банковского сектора, стимулируемый мерами макропруденциальной политики Банка России.
- Сохраняется повышательный тренд рыночных долей крупнейших и крупных банков на основных сегментах финансовой индустрии. Соответственно крайне неравномерно распределилась прибыль, полученная по итогам первой половины 2018 года.

Динамика активов банковского сектора, трлн руб.

Источник:
рассчитано по данным
Банка России

*Здесь и далее по тексту: *Лидеры* – Сбербанк и ВТБ; *Крупные КО* – кредитные организации (без Сбербанка и ВТБ); активы которых превышают 150 млрд руб.; *Средние КО* – кредитные организации с активами от 10 до 150 млрд руб.; *Малые КО* – кредитные организации с активами до 10 млрд руб.

В настоящее время развитие банковского сектора формируется под влиянием восстановительных процессов в российской экономике, сохранения режима санкций и проводимой в этих условиях Банком России умеренно жесткой денежно-кредитной политики. Ощутимое воздействие на показатели банковской деятельности оказывают регуляторные новации, нацеленные на последовательный переход к риск-ориентированному надзору и применению международных стандартов оценки достаточности капитала. Распределение рыночных долей различных групп кредитных организаций на конкретно взятых сегментах оказываемых ими услуг в значительной степени продолжает определяться мерами государственной поддержки ограниченного круга банков и действиями Банка России по оздоровлению финансового сектора.

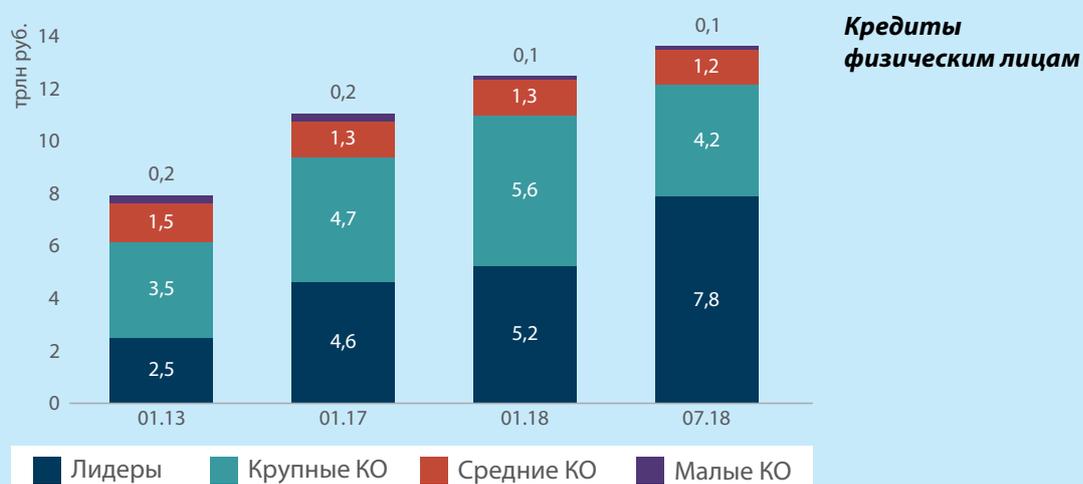
Торможение роста и даже снижение совокупных активов банковского сектора не только по отношению к ВВП, но и в абсолютном выражении, которое проявилось в 2015-2016 гг., имело временный характер. С 2017 года наметилась тенденция к их стабилизации, а затем и к росту в абсолютном выражении. В то же время в процентах к ВВП снижение суммарных банковских активов продолжается: с 99,5% на начало 2016 года до 92,6% на начало 2018 года. Неровная динамика активов банковского сектора за период 2015-2018 гг. объясняется, с одной стороны, внутренними и внешними макроэкономическими условиями, а с другой - проводимой Банком России и кредитными организациями работой по выводу ненадлежащих и токсичных активов с баланса банковской системы.

С 2015 года незначительные изменения активов банковского сектора в абсолютном выражении сопровождаются заметными изменениями в их распределении по группам кредитных организаций, ранжированным по величине активов. Самыми высокими темпами росла доля Сбербанка и ВТБ, которая к июлю 2018 года достигла 45,2%. Увеличился также удельный вес активов, приходящихся на крупные банки, тогда как вклад группы средних кредитных организаций сократился до 8,3%. Приведенные факты свидетельствуют об ускорившемся процессе концентрации банковской деятельности в Российской Федерации. Мировой опыт показывает, что для фазы экономического подъема характерна концентрация капитала и активов в банковской сфере на органической основе, тогда как консолидация при прямой и косвенной поддержке государства с целью недопущения «эффекта домино» и массового банкротства банков, прежде всего крупных, специфична именно для кризисных периодов. И в первом, и во втором случаях наряду с положительными эффектами возникают негативные последствия, которые выражаются в усилении угрозы «недобросовестного поведения» (moral hazard) и создании неравных условий для конкурентной борьбы. В этой связи периодически возникает необходимость в корректировке проводимой государством анти-монопольной политики.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА КРЕДИТОВАНИЯ НЕФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Российский финансовый сектор развивается на основе банкo-центричной модели, в рамках которой кредитные организации выступают основными поставщиками финансовых услуг. Удельный вес кредитов нефинансовым предприятиям и населению превышает 50% совокупных банковских активов. Наблюдаемый в настоящее время восходящий тренд в кредитовании отражает улучшение макроэкономического ландшафта, смягчение ценовых условий предоставления заёмных средств, постепенное снижение груза проблемной и просроченной задолженности.

Динамика и векторы развития кредитного процесса определяются банками-лидерами. За последние 5 лет объёмы корпоративного (включая индивидуальных предпринимателей и предприятия малого бизнеса) кредитования Сбербанком и ВТБ выросли в два раза, а их рыночная доля поднялась с 43 до 54%. В то же время не только рыночные доли, но даже и объёмы кредитования нефинансовых предприятий (начиная с 2017 года) остальными группами банков снижаются. Ещё более разительным является отрыв лидеров в сегменте розничного кредитования, где объёмы кредитования Сбербанком и ВТБ с 2013 года увеличились в три раза, а их рыночная доля поднялась с 33 до 58%, тогда как после 2016 года все остальные группы теряют свои позиции.

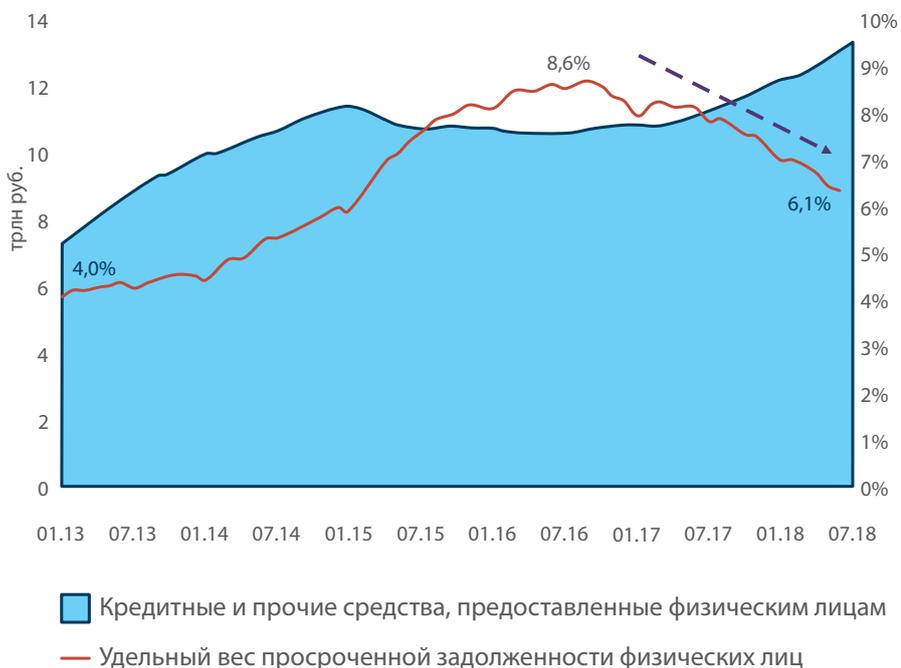

Источник:
рассчитано
по данным
Банка России

Несмотря на то, что абсолютные объёмы кредитования нефинансового сектора ещё не вышли на уровень 2016 года, в настоящее время удалось переломить тенденцию «кредитного сжатия» и ухудшения качества портфелей. Согласно данным Банка России, по итогам первого полугодия 2018 года кредиты экономике выросли на 4,1% против 1,8% в январе–июне 2017 года¹.

Основной вклад в оживление кредитного процесса вносит кредитование населения. Ускоренно росли кредиты физическим лицам (на 9,3%) при улучшении качества портфеля (за январь–июнь 2017 года – на 3,8%). Прирост кредитов физическим лицам за январь–июнь 2018 года составил 19,2% против 13,2% в предшествующем периоде (в годовом выражении). При этом по формальным признакам наблюдается улучшение качества портфеля, хотя здесь пока рано делать однозначные выводы. Мировая практика свидетельствует, что взрывной рост объемов выдачи новых кредитов, срок погашения которых пока не наступил, маскирует просроченную задолженность и снижает её удельный вес. При достижении пиковых значений долговой нагрузки повышается вероятность невозврата части выданных кредитов, что приводит к росту просроченной задолженности и в абсолютном, и относительном выражении.

Кредитование и просроченная задолженность физических лиц

Источник: Банк России

¹ При публикации оперативной информации Банк России учитывает, что на формирование относительных показателей банковского сектора оказывает влияние динамика курса рубля, а также отзыв и аннулирование лицензий у ряда кредитных организаций, за исключением случаев аннулирования лицензий в связи с реорганизацией. Поэтому для более корректного отражения фактической динамики основных показателей банковского сектора приводятся темпы прироста с исключением влияния валютного курса по кредитным организациям, действовавшим на последнюю отчетную дату (включая ранее реорганизованные банки). Динамика показателей в абсолютном выражении приводится Банком России без исключения влияния валютного курса.

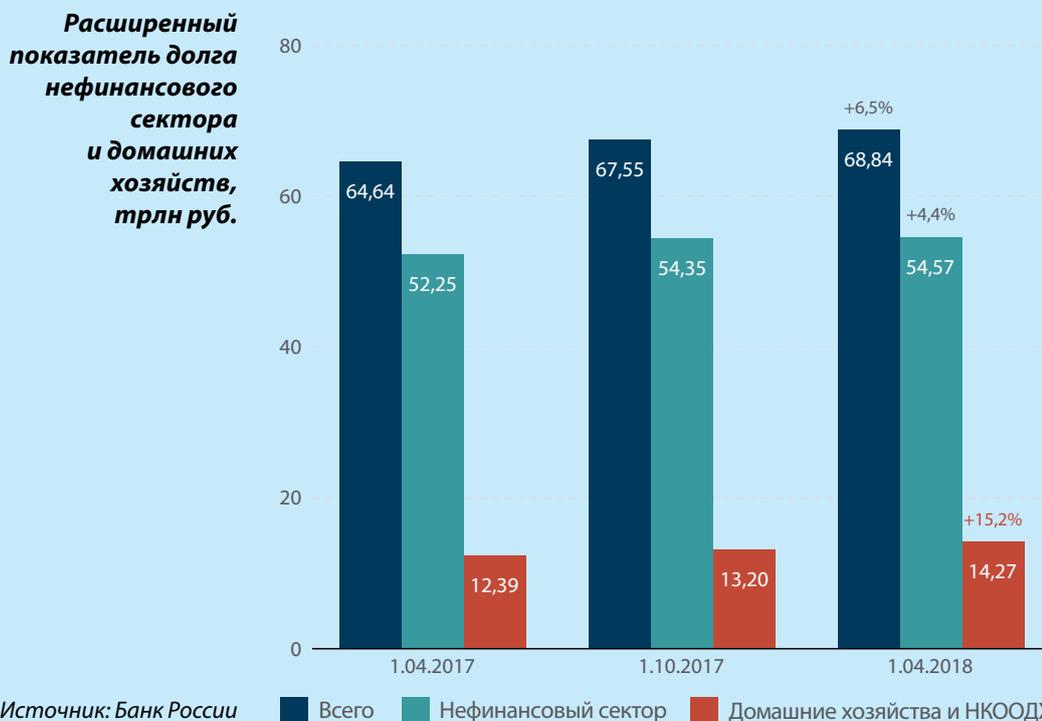
В розничном кредитовании высокий и устойчивый рост показывает ипотека, удельный вес которой достиг почти 45% всего портфеля. Согласно подготовленному ДОМ.РФ отчёту по рынку ипотеки за I полугодие 2018 года, ипотечный портфель банков достиг 5,9 трлн рублей. По оптимистическим прогнозам, объемы выдачи продолжают расти и могут достичь 2,8 трлн рублей в 2018 году, при этом ипотечный портфель достигнет 6,5-6,7 трлн рублей. Ставки по ипотеке устойчиво снижаются, в июне 2018 года средневзвешенная ставка выдачи составила 9,48%. Доля рефинансирования составляет 14%, что говорит о росте портфеля за счет новых клиентов. Просроченная задолженность свыше 90 дней закрепились на отметке 2,6%. Лидерство с большим отрывом по выдаче ипотеки сохраняет Сбербанк, доля которого достигает 51 % общего количества.

Наряду с ипотекой быстро наращивается портфель необеспеченных потребительских ссуд. За январь–май 2018 года он вырос на 7,0%, до 6,4 трлн рублей. Ожидается, что в годовом выражении прирост этого показателя достигнет 16-18%, тогда как за 2017 год он составлял 11,3%. На фоне ускорения роста совокупного портфеля необеспеченных потребительских ссуд наблюдается сокращение доли таких ссуд с просроченной задолженностью свыше 90 дней, что может косвенно указывать на вероятность покрытия безнадежных долгов новыми кредитами. С учетом высоких процентных ставок, а также уровня денежных доходов и степени финансовой грамотности части заёмщиков риски неплатёжеспособности в этом сегменте кредитования остаются высокими.

Настороженность регулятора вызывает и бум карточного кредитования. Будучи очень технологичным, мобильным и удобным для заемщиков, этот вид кредитования несет с собой ослабление их контроля за расходованием средств. Вследствие этого риски образования просроченной задолженности являются здесь повышенными. По данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ), только во II квартале 2018 года банки увеличили выдачу кредитных карт на 59,1% в годовом выражении, а количество выданных кредитных карт за этот период составило 2,42 млн единиц.

Проведенный НБКИ опрос показал, что 32% россиян тратят на обслуживание долгов по кредитам больше трети от своего ежемесячного дохода. Сам по себе рост кредитной нагрузки в таких условиях — это тревожный сигнал, и он может привести к дальнейшему росту неплатежей. Подтверждением этому служат данные Федеральной службы судебных приставов, согласно которым к середине 2018 года общий долг граждан по исполнительным листам достиг 4,4 трлн руб., а средний размер долга составляет 92,2 тыс. рублей. При этом банковские задолженности достигают примерно 40% общей суммы (1,7-1,9 трлн рублей).

Результаты мониторинга долговой нагрузки, проводимого Банком России, показывают, что за последний год (I квартал 2018 года к I кварталу 2017 года) прирост долга домашних хозяйств составил 15,2%. В то же время, согласно данным Росстата, денежные доходы населения за аналогичный период выросли лишь на 3,4%. Таким образом, задолженность населения за этот период увеличивалась в 5 раз быстрее, чем его доходы.

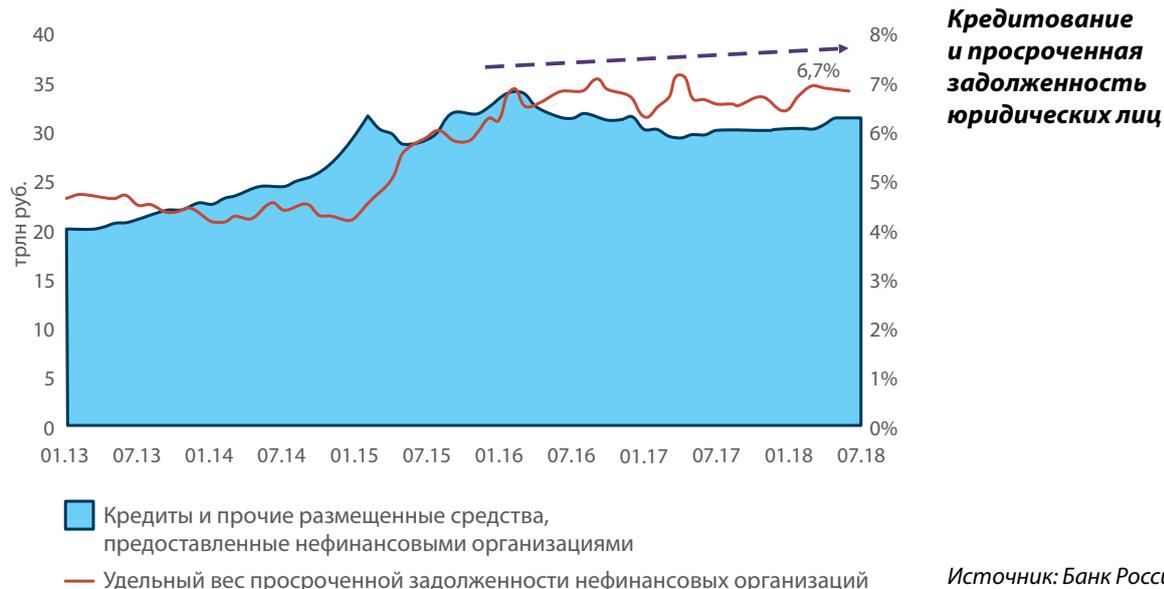

В целях недопущения чрезмерной долговой нагрузки населения Банк России ввел с 1 мая 2018 года следующие меры: установил коэффициент риска 1,1 – для кредитов с полной стоимостью кредита (ПСК) 15–20% годовых и коэффициент 1,2 – для кредитов с ПСК 20–25%. Новая шкала применяется к потребительским кредитам, выданным с мая 2018 года.

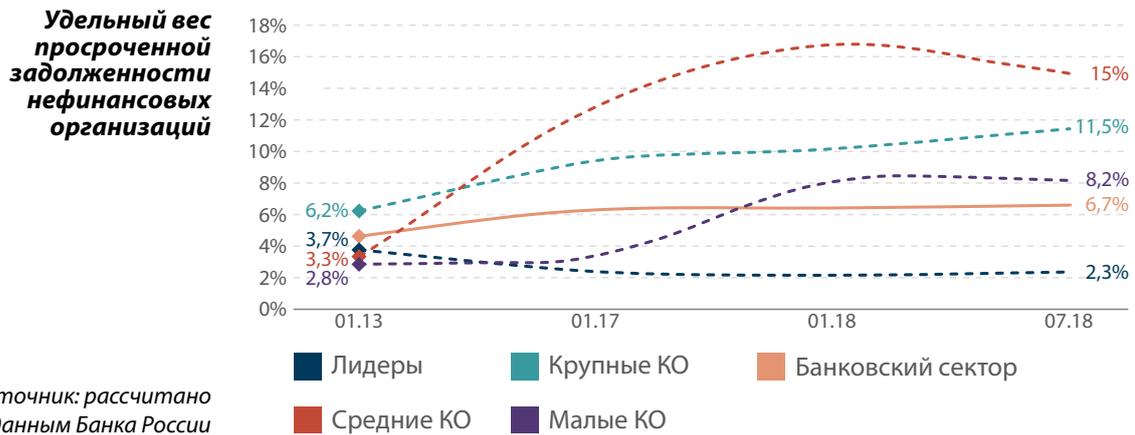
С 1 сентября Банк России принял дополнительные меры и повысил требования к банкам по выдаче потребительских кредитов, если их полная стоимость превышает 10% годовых. Для таких кредитов при расчете нормативов применяются повышенные коэффициенты. Их размер обсуждался 19 июля 2018 года руководством Банка России с банковским сообществом на заседании президиума Совета Ассоциации банков России. По итогам встречи повышение коэффициентов риска по нескольким группам кредитов было скорректировано в сторону снижения.

По кредитам со ставкой 10-15% коэффициент риска теперь составляет 120% вместо ранее заявленных регулятором 130%, по займам со ставкой 15-20% - 140% (вместо 150%), со ставкой 20-25% - 170% (вместо 180%). Требования Банка России в отношении коэффициента риска по кредитам под 25-30% годовых остались прежними - 200%. Требования распространяются на банки с универсальной и базовой лицензией в отношении кредитов на потребительские цели, выданных после сентября 2018 года.

В отличие от сектора домашних хозяйств динамика корпоративного кредитования показывает пока более слабый результат. Основные причины этого заключаются в продолжающемся процессе расчистки «плохих портфелей», сохранении жестких подходов регулятора к формированию резервов на возможные потери по ссудам и снижении спроса на кредиты со стороны высококлассных заемщиков. В январе-июне 2018 года объем кредитов нефинансовым организациям увеличился на 1,9% (за январь-июнь 2017 года – на 1,0%).

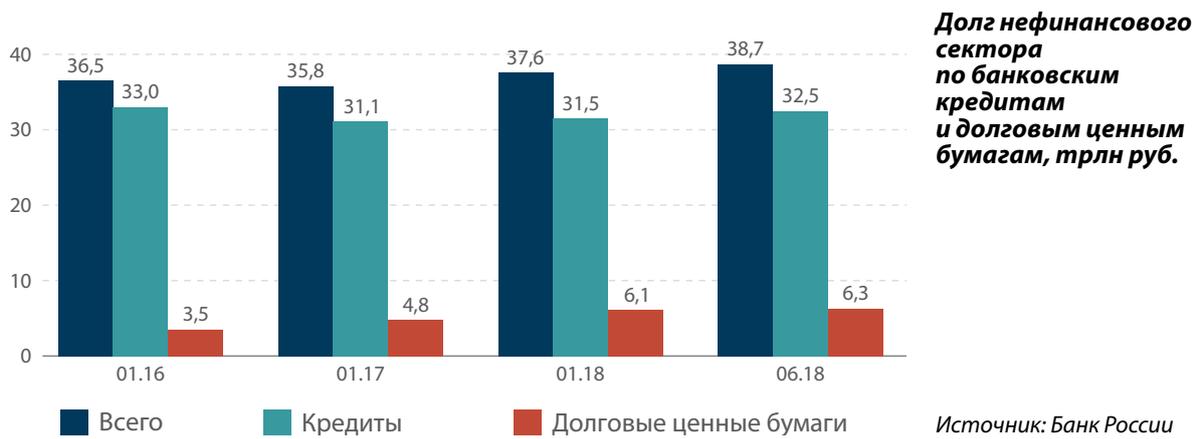
Наметилась общая тенденция к снижению удельного веса просроченной задолженности, хотя ситуация заметно различается по группам банков. Снижается доля просроченной задолженности в группе средних кредитных организаций, хотя она и продолжает оставаться на критически высоком уровне - 15%, который почти вдвое выше среднего для банковского сектора показателя - 6,7%. С начала 2018 года наметился перелом тенденции в сторону понижения в группе малых кредитных организаций. С 2013 года растет доля просроченной задолженности в группе крупных кредитных организаций. В немалой степени это обусловлено проводимыми в рамках АСВ и Фонда консолидации банковского сектора процедурами финансового оздоровления в отношении отдельных банков. В целом же основная часть крупных кредитных организаций в последние годы провела большой объем работы по «расчистке» своих портфелей. Удельный вес просроченной задолженности Сбербанка и ВТБ находится на уровне, который по мировым стандартам является приемлемым.

Неоднородная картина складывается и по отраслевому признаку корпоративного кредитования. Повышенный уровень просроченной задолженности наблюдается в отраслях строительного сектора, сельском хозяйстве, сфере операций с недвижимостью, оптовой и розничной торговле. В общей сложности на перечисленные виды деятельности, которые ориентированы на внутренний рынок, приходится около двух третей совокупной просроченной задолженности в экономике. Наряду с этим в добывающей промышленности, нефтепереработке, энергетике и химической промышленности просроченная задолженность по предоставленным кредитам не превышает 3% кредитного портфеля.

Определенные опасения вызывает вероятность снижения объёмов кредитования в строительной отрасли в связи с условиями и сроками реализации отдельных статей Закона 175-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившего в силу 01.07.2018 г. В целях защиты участников долевого строительства этим законом установлено размещение их средств в банках с рейтингом кредитоспособности на уровне не ниже А-. При этом предусмотрена обязанность застройщиков по тем проектам, которые уже находятся в стадии реализации, открыть до 1 сентября 2018 года банковский счет в уполномоченном банке и вести по нему расчеты, связанные с привлечением денежных средств участников долевого строительства и связанные со строительством (созданием) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Однако целый ряд банков, специализирующихся на работе со строительной отраслью и активно участвующих в ее кредитовании, имеют более низкий уровень кредитоспособности. Получение новых рейтингов требует времени. К тому же рейтинговые агентства, оценивая кредитные организации, по-прежнему делают акцент на масштабах бизнеса банков, на присутствии банков в нескольких регионах, что снижает максимальный уровень рейтинга, который потенциально доступен для банка, деятельность которого сконцентрирована в домашнем регионе. Полный перевод счетов в уполномоченные банки уменьшит объемы кредитования застройщиков средними и региональными банками, негативно скажется на уровне их операционных доходов и участия в программах ипотечного кредитования.

Определенное влияние на динамику объемов корпоративного кредитования в последние годы начал оказывать эффект частичного замещения кредитов долговыми ценными бумагами. Снижение издержек по размещению корпоративных облигаций и принимаемые Банком России меры по развитию облигационного рынка («бондизации экономики») содействовали тому, что с начала 2016 года объем размещаемых нефинансовыми предприятиями долговых ценных бумаг увеличился с 3,5 до 6,6 трлн руб. Можно ожидать, что в ближайшие годы объемы рыночного финансирования сохранят повышательный тренд.

Примечательной чертой 2018 года является восстановление кредитования малых и средних предприятий (МСП), которое в последние годы характеризовалось высоким уровнем просроченной задолженности (до 15%) и сокращением не только относительных, но и абсолютных объемов. По данным Банка России, за I полугодие 2018 года портфель кредитов МСП увеличился на 6,9%, тогда как в целом за этот период кредиты нефинансовым организациям выросли на 1,5%. В прошлом году ситуация была обратной: рост портфеля МСП за 2017 год (на 1,3%) был существенно ниже роста корпоративного портфеля, который увеличился на 3,7%.

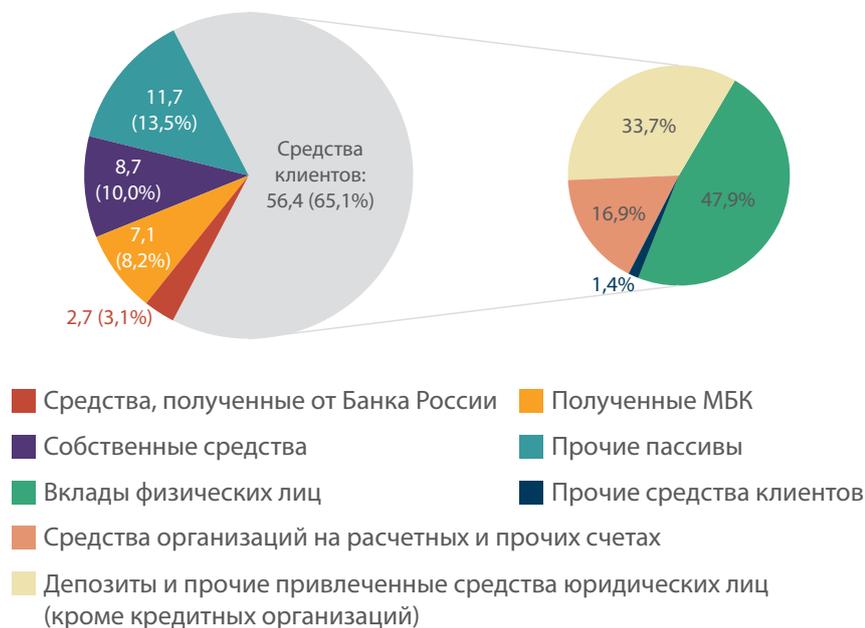
Тенденция ускорения темпов роста кредитного портфеля МСП пока не может рассматриваться как закономерность. Во-первых, она ограничивается горизонтом одного года, а во-вторых, на темпы роста оказывает влияние «эффект низкой базы», поскольку удельный вес ссудной задолженности МСП не превышает 20% кредитного портфеля нефинансовых организаций. В то же время имеются основания полагать, что в условиях улучшения ситуации в экономике полнее проявляется позитивный эффект мер по государственной поддержке этого сегмента экономики (гарантийная поддержка, льготное рефинансирование, субсидирование процентных ставок, расширение доступа МСП к государственным закупкам и закупкам крупнейших государственных компаний). Весомую роль играет и то, что усиливается конкуренция между банками по активизации взаимодействия с клиентами из числа МСП.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПРИВЛЕЧЕННЫХ СРЕДСТВ

Основной вклад в формирование пассивов российской банковской системы вносят средства клиентов, которые примерно поровну разделены между вкладами населения и средствами юридических лиц. Важную роль играют межбанковские кредиты и депозиты, которые используются в целях регулирования текущей ликвидности. В ситуации структурного дефицита ликвидности и угрозы потери платежеспособности большое значение приобретают средства, предоставляемые Банком России. Сложившаяся к настоящему времени структура пассивов банковской системы характеризуется относительной устойчивостью за исключением операций с Банком России, доля средств которого в пассивах банковского сектора в последние годы варьировалась от 1,3 до 12,0%.

Ценные бумаги не играют сколько-нибудь заметной роли в обязательствах российского банковского сектора. Объем эмитированных кредитными организациями облигаций в настоящее время не превышает 1,4% пассивов. Объем выпущенных банками векселей, который с 2013 года упал почти на треть, занимает сейчас не более 0,4% совокупных обязательств банковского сектора.

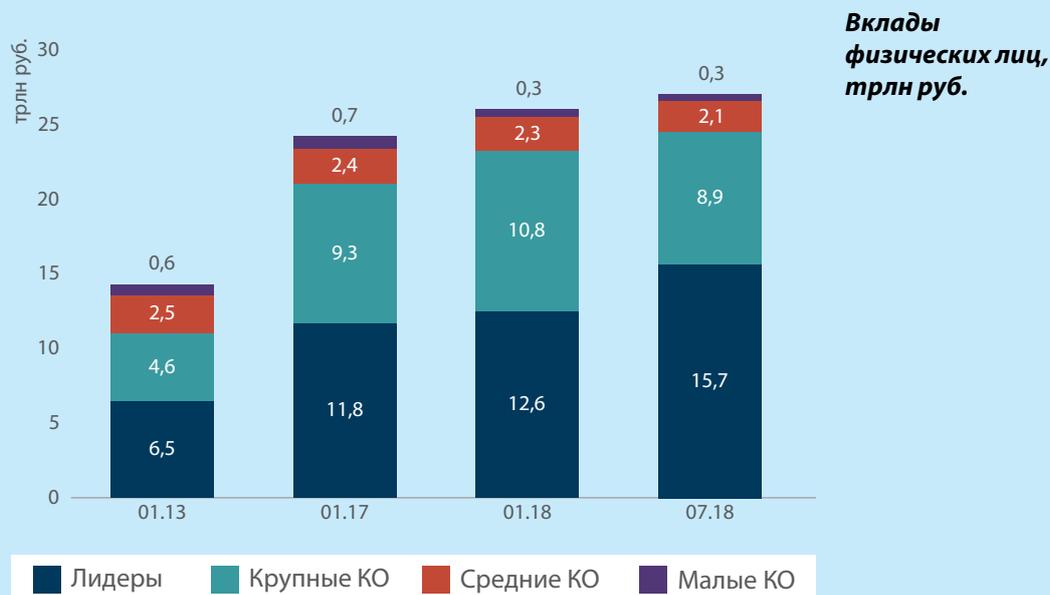
Структура пассивов банковской системы (трлн руб.) и доля средств клиентов (%), по состоянию на 1 июля 2018 года

Источник: Банк России

В первой половине 2018 года ощутимым был только прирост объемов заимствований у Банка России, которые выросли с начала года на 34,4% и по состоянию на 1 июля 2018 года достигли 2,7 трлн рублей. Что касается динамики основных статей пассивов банковской системы, то здесь произошли небольшие изменения: на 2,5% выросли вклады населения и на 0,3% уменьшились средства (включая депозиты) на счетах юридических лиц.

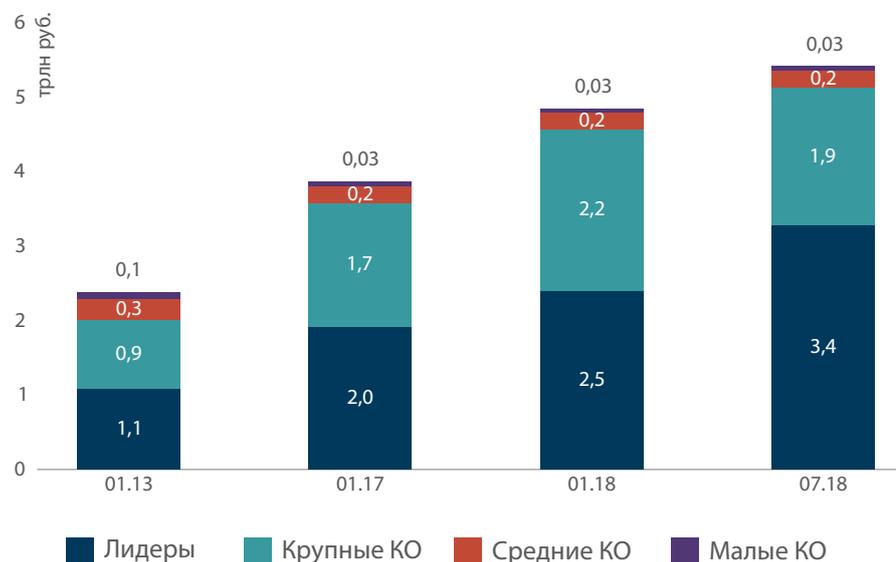
В 2013-2018 гг. на рынке вкладов населения Сбербанк и ВТБ сохраняли устойчивые позиции, и их доля повысилась только с 46 до 48%. Крупные банки в конкурентной борьбе с малыми и средними банками смогли существенно улучшить свои позиции: их доля выросла с 32 до 42%. Однако в первой половине 2018 года ситуация резко изменилась. Заметно увеличился приток вкладов населения в Сбербанк и ВТБ. Их доля подскочила до 58%, тогда как удельный вес средств физических лиц в крупных банках резко сократился – с 42 до 33%. При этом малые и средние банки продолжают сохранять свои ниши, в основном за счёт вкладов до 1,4 млн. руб. Это означает, что условия размещения на рынке вкладов населения (процентные ставки, сроки и неценовые параметры) будут всё больше определяться депозитной политикой лидеров.

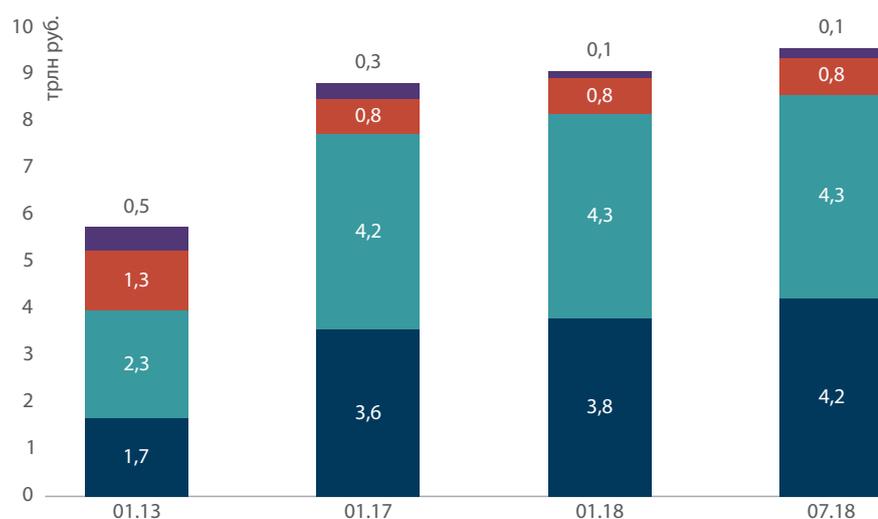
Несколько иная, хотя и схожая картина наблюдается в сегменте депозитов нефинансовых организаций, который сейчас почти поровну поделен между лидерами и крупными банками. Однако за период 2013-2018 гг. Сбербанк и ВТБ неуклонно увеличивали свои доли (с 32 до 44% к середине 2018 года), тогда как крупные кредитные организации постепенно сдавали свои позиции: с 54 до 49%.

При формировании пассивов для каждого отдельно взятого банка определяющее значение имеют два фактора – устойчивость привлеченных средств и стоимость фондирования. Вокруг именно этого ведется конкурентная борьба как внутри отдельной взятой группы, так и между различными группами банков. Под этим углом зрения значительный интерес представляет рассмотрение долей различных групп кредитных организаций в сегменте текущих и расчетных счетов, которые либо являются беспроцентными, либо по которым начисляются (за редким исключением) мизерные проценты. Стоимость фондирования на этом сегменте ниже, что позволяет увеличивать рыночные доли на рынке кредитования за счет снижения ставок или же получать более высокий чистый процентный доход.

Остатки на текущих счетах физических лиц, трлн руб.

Средства организаций на расчетных и прочих счетах,* трлн руб.

Источник: рассчитано по данным Банка России

*без учёта депозитов юридических лиц

Вклады населения

	2013	2018	июль 2018
Лидеры	46	48	58
Крупные КО	32	42	33
Средние и малые КО	22	10	9

Остатки на текущих счетах населения

	2013	2018	июль 2018
Лидеры	46	51	61
Крупные КО	38	45	34
Средние и малые КО	16	4	5

Изменение долей различных групп кредитных организаций на основных сегментах привлечения средств клиентов, %

Депозиты юридических лиц

	2013	2018	июль 2018
Лидеры	32	41	44
Крупные КО	54	52	49
Средние и малые КО	14	7	7

Расчетные и иные счета юридических лиц

	2013	2018	июль 2018
Лидеры	29	42	44
Крупные КО	40	47	46
Средние и малые КО	31	11	10

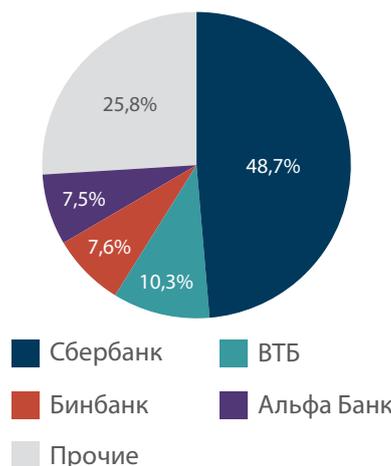
Источник: рассчитано по данным Банка России

ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

По итогам 1 полугодия 2018 года из 524 кредитных организаций прибыльными были 373 кредитные организации с суммарной прибылью 817,4 млрд руб. Убытки в размере - 372,1 млрд руб. зафиксировала 151 кредитная организация. Таким образом, финансовый результат сектора испытывал заметное влияние показателей банков, проходящих процедуру финансового оздоровления. Вопреки пессимистическим прогнозам по итогам I квартала 2018

ТОП-5 банков по прибыли по итогам 1 полугодия 2018 г., млрд руб.

1. Сбербанк - 396,8
2. ВТБ – 84,3
3. Бинбанк – 62,4
4. Альфа-Банк – 61,4
5. Газпромбанк – 18,3

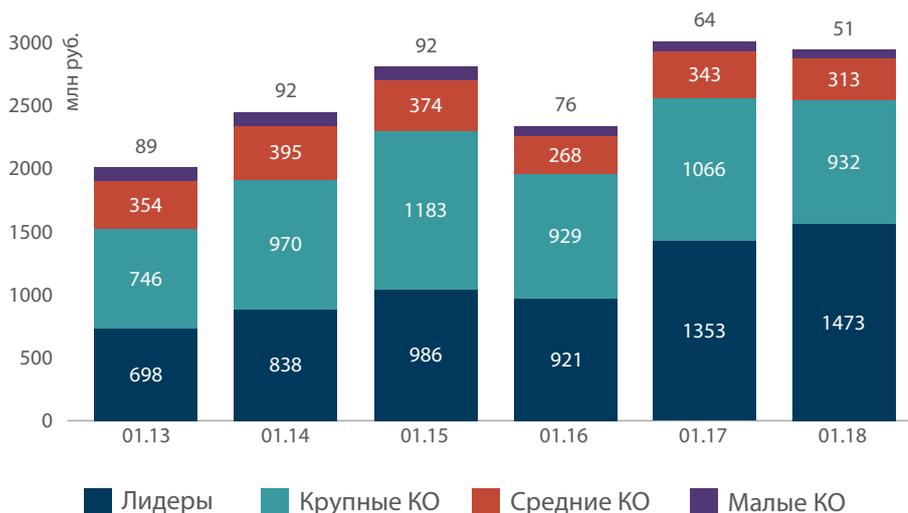

Доля отдельных банков в прибыли за 1-ое полугодие 2018 г.

года чистая процентная маржа¹ (без учета небанковских кредитных организаций) увеличилась до 4,3% (для сравнения на 1 января 2018 года она составляла 4,0%). Можно ожидать, что по мере перехода к нейтральной денежно-кредитной политике и снижения процентных ставок в экономике чистый процентный доход действительно будет сокращаться. Это поставит перед банками задачу переноса центра тяжести на получение непроцентных доходов. Однако с позиции текущего момента чистая процентная маржа на уровне выше 4% является по сравнению с большинством стран очень высоким показателем. Однако при этом следует учитывать, что размер чистого процентного дохода существенно отличается по группам кредитных организаций. По данным банковской статистики, за 2013-2018 гг. только Сбербанк и ВТБ имели операционную эффективность, которая обеспечивала им непрерывный рост процентной маржи.

¹ Отношение чистого процентного дохода за последние 12 месяцев к средней хронологической величине активов, приносящих процентный доход

Чистый процентный доход по группам кредитных организаций, млн руб.

Источник: рассчитано по данным Банка России

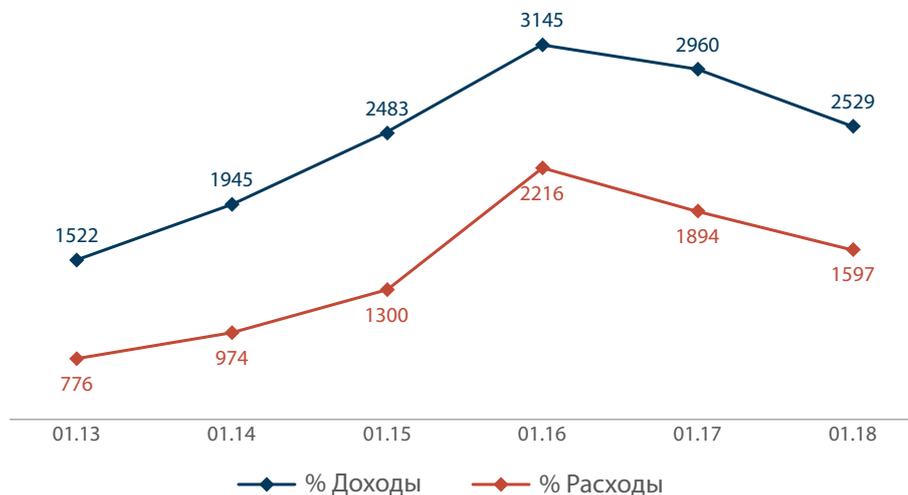
Сравнение двух основных получателей (лидеров и крупных кредитных организаций) чистого процентного дохода показывает, что лидеры имеют более дешевое фондирование, которое и обеспечивает получение более высокого результата. С 2016 года процентные расходы лидеров снижались быстрее, чем в группе крупных банков.

Лидеры, млн руб.

Источник: данные Банка России

Крупные КО, млн руб.

Источник: данные Банка России

В условиях структурного профицита ликвидности ставки размещения имеют, как правило, более выраженный по сравнению со ставками привлечения понижающий тренд. Это диктуется, с одной стороны, конкуренцией за долю на том или ином сегменте кредитного рынка, а с другой необходимостью сохранения источников фондирования. В силу этого доходность размещения денежных средств снижается быстрее стоимости их привлечения. Тем самым чистая процентная маржа будет постепенно ставиться под более жесткое давление. В этой связи одной из главных задач политики банков по управлению пассивами в настоящее время становится изменение структуры обязательств путем удешевления фондирования и поиска дополнительных источников пополнения ресурсной базы.

При этом удешевление стоимости пассивов за счёт более низких процентных ставок будет ограничиваться угрозой оттока клиентских средств в другие банки по причине предоставления ими более выгодных условий привлечения. Это касается как вкладов населения, так и депозитов нефинансовых организаций. Данный фактор также может содействовать уменьшению чистой процентной маржи у большинства банков, если темпы снижения ставок привлечения будут ниже падения ставок размещения.

В конкурентной борьбе за средства населения и корпоративных клиентов очевидные преимущества, особенно с учетом массового отзыва лицензий и дефолтов ряда крупных банков, имеют банки с государственным участием, риск банкротства которых рассматривается как условный. Однако это преимущество не является абсолютным. В случае чрезмерного и быстрого понижения ставок привлечения даже эта группа банков также может столкнуться с перетоком средств клиентов либо в другие банки, либо на финансовые рынки. Последнее особенно актуально в связи с быстрым развитием облигационного рынка в России и расширением спектра альтернативных решений для инвесторов. Вероятность реализации такого рода сценариев будет сдерживать агрессивные стратегии по снижению процентных ставок по пассивным операциям.

Решение Банка России от 27 июля 2018 года о сохранении ключевой ставки на уровне 7,25% замедлило процесс снижения ставок. Кроме того, давление на движение стоимости фондирования вниз, которое оказывают крупнейшие банки с государственным участием, частично ограничивается конкуренцией за пассивы со стороны других кредитных организаций. Насколько долго сохранятся существующие уровни стоимости фондирования, зависит не только от решений по вопросам денежно-кредитной политики, но также от изменения ликвидной позиции в различных группах банков и условий банковского кредитования.

Динамика вкладов населения, трлн руб.

Источник: Банк России

Динамика остатков на счетах нефинансовых организаций в российских банках, трлн руб.

Источник: Банк России

ДЕВАЛЮТИЗАЦИЯ АКТИВОВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

В настоящее время под влиянием мер денежно-кредитной и макропруденциальной политики Банка России наблюдается процесс девалютизации банковской системы. За последние два года (июнь 2016 к июню 2018 года) уровень валютизации обязательств банковского сектора сократился с 35,6% до 28,2%, а активов – с 28,6 до 21,7%. Годовые темпы снижения валютных активов на 1 июня 2018 года составляют 7%, а годовые темпы снижения валютных обязательств – 5%.

Валютная составляющая в активах и пассивах кредитных организаций

* по курсу валют на соотв. дату, без поправки на переоценку

Источник: рассчитано по данным Банка России

В корпоративном кредитном портфеле доля ссуд, номинированных в иностранной валюте, постепенно снижается, но остается на достаточно высоком уровне - 28,5%. В то же время розничный кредитный портфель характеризуется очень низким удельным весом валютных кредитов - 0,7%. В обязательствах банковского сектора ситуация выглядит иначе. Доля валютных вкладов составляет 20,3%. Заметно выше удельный вес валюты в депозитах и средствах организаций на счетах, который сейчас достигает 37,8%. По данным Банка России, максимальный уровень валютизации обязательств в разрезе групп участников финансового рынка наблюдается в государственных банках и частных банках из топ-30 (30%). Однако и в прочих частных банках (за исключением saniруемых) он находится на высоком уровне (20%).

Активы кредитных организаций в иностранной валюте, млрд долл. США

Источник: Банк России

Пассивы кредитных организаций в иностранной валюте, млрд долл. США

Источник: Банк России

Переход ФРС США к поэтапному повышению ключевой процентной ставки в рамках «нормализации» монетарной политики будет вести к дальнейшему росту стоимости валютного финансирования и удорожанию доллара США. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос ограничения валютных рисков в странах с формирующимся рынком. Особенно это касается тех из них, где установлен режим плавающего курса, сняты валютные ограничения, а экономика в силу разных причин и факторов подвержена воздействию более сильных внешних шоков.

В целях дестимулирования валютизации банковских операций Банк России ещё весной 2016 года ввел повышенные коэффициенты риска по валютным требованиям к заемщикам, не имеющим достаточного объема экспортной выручки для погашения долгов, и по вложениям в долговые ценные бумаги, номинированные в иностранной валюте. В 2018 году Банк России принял дополнительные меры по ограничению валютного кредитования в экономике. Регулятор повысил коэффициенты риска по кредитам на цели приобретения недвижимости с 130% до 150%, по требованиям к экспортерам — с 100% до 110%, по прочим требованиям в иностранной валюте — с 110% до 130%. Указанные коэффициенты применяются к кредитам, выданным после 1 июля 2018 года.

В 2016 году Банк России в целях дестимулирования роста валютных обязательств в структуре пассивов кредитных организаций использовал инструмент денежно-кредитной политики, оказывающий жесткое воздействие на пассивную сторону баланса банков, норматив обязательных резервов по обязательствам в иностранной валюте. Они были повышены до 6% (на 1,75 п.п.) по валютным обязательствам перед физическими лицами и до 7% (на 2,75 п.п.) по всем иным обязательствам в иностранной валюте, кроме долгосрочных обязательств, по которым норматив был установлен на уровне 5%.

С 1 августа 2018 года Банк России повысил нормативы обязательных резервов по обязательствам кредитных организаций в иностранной валюте ещё на 1 процентный пункт: по обязательствам перед физическими лицами — до 7% и по обязательствам перед юридическими лицами — нерезидентами и иным обязательствам — до 8%.

3. КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА В РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ: ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

3.1. Показатели конкуренции на различных сегментах российского банковского сектора

- *В мировой практике используются различные показатели оценки состояния конкурентной среды в финансовом секторе, каждый из которых имеет самостоятельную аналитическую и практическую ценность.*
- *Расчеты на основе индексов Линда и развития рыночной конкуренции показывают, что в российском финансовом секторе сложился тип конкурентных отношений, который можно охарактеризовать как монополию / олигополию с конкурентным окружением.*
- *Применительно к банковскому сектору можно говорить об умеренно жесткой, а на отдельных его сегментах даже жесткой олигополии с конкурентным окружением.*
- *В последние годы продолжился рост индексов концентрации банковской деятельности, который протекает неравномерно на различных сегментах размещения и привлечения средств.*
- *Межстрановые сопоставления свидетельствуют о том, что концентрация активов в узкой группе крупных кредитных организаций не является определяющим трендом. В целом ряде стран наметилась тенденция к деконцентрации банковской деятельности.*

В самом общем виде конкуренция представляет собой динамично протекающий процесс взаимодействия и соперничества поставщиков товаров и услуг в целях получения прибыли путем захвата, удержания и расширения своей доли на рынке. В зависимости от структуры рынка (числа участников и размера их долей, высоты барьеров, характера регулирования и др.) формируются типы конкурентных отношений.

Одним полюсом выступает совершенная конкуренция, которая характеризуется отсутствием рыночной власти одного или ограниченного числа участников и является рынком покупателя (потребителя). Другой полюс представлен несовершенной монополией (фактической монополией), когда рыночная власть концентрируется в руках одного или очень узкого круга участников, что позволяет им (в том числе, по неформальному сговору) определять ценовые и неценовые условия продажи товаров и оказания услуг.

Между этими полюсами находятся переходные типы (монополистическая конкуренция, олигополия, дуополия), которые чаще всего и встречаются на практике. Именно эти типы конкурентных отношений наиболее характерны и для рынка финансовых услуг, которому во всех странах присуща асимметрия в распределении долей между группами участников. Измерение размеров и соотношения долей позволяет делать выводы о состоянии конкурентной среды.

В мировой практике применяются различные показатели оценки конкурентных отношений¹, каждый из которых имеет свои плюсы и минусы. Использование того или иного индекса определяется теми задачами, которые ставятся при проведении исследования. В последнее время опубликован ряд работ, посвященных анализу конкуренции в российской банковской системе. Получены самые разные, порой взаимоисключающие результаты. Отдельные исследования² показывают, что активизация надзорной политики приводит к временному снижению конкуренции в краткосрочном периоде с последующим качественным улучшением ее состояния. Другие исследования³ не обнаруживают ухудшения конкуренции и показывают, что политика оздоровления способствует росту устойчивости банковского сектора.

Для понимания присущих российскому финансовому сектору черт и признаков конкурентных отношений особого внимания заслуживает аналитический доклад, подготовленный Банком России при участии Федеральной антимонопольной службы⁴. В этом документе для оценки состояния конкуренции использованы индексы Линда и развития рыночной конкуренции, а также разработанный Банком России композитный индекс (CBR-Composite).

¹ Наиболее известными из них являются индексы (коэффициенты) концентрации, энтропии, развития рыночной конкуренции, Лернера, Херфиндаля-Хиршмана, Линда, Джини, Розенблюта (Холла-Тайдмана), Буна, дисперсии логарифмов рыночных долей и другие.

² Пономаренко А., Синяков А. (2018). «Влияние усиления банковского надзора на структуру банковской системы: выводы на основе агентно-ориентированного моделирования» // Деньги и кредит, №1

³ Ушакова Ю., Круглова А. (2018). «Конкуренция в банковском секторе России до и после активизации надзорной политики: выводы на основе вариации спреда процентных ставок» // Деньги и кредит, №2

⁴ Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад, М., Центральный банк Российской Федерации, 2018

Индекс рыночной власти Линда позволяет определить число лидирующих на рынке финансовых организаций, то есть фактически выявить границы монополии или олигополии, функционирующей в конкурентном окружении;

Индекс развития рыночной конкуренции характеризует состояние конкуренции через сопоставление средних долей лидеров рынка и их последователей.

Особенностью и преимуществом индекса Линда, который иногда называют индексом рыночной власти, заключается в том, что он позволяет определить границы олигополии, функционирующей в конкурентном окружении, то есть фактически – число лидеров рынка. Через индекс развития рыночной конкуренции хорошо улавливается состояние конкуренции путем сопоставления средних долей лидеров рынка и их последователей.

Проведенные авторами аналитического доклада расчеты показали, что по всей территории Российской Федерации с заметным отрывом от конкурентов лидируют один-два государственных банка. Это дало им основания сделать вывод о том, что значительная часть сегментов финансового рынка отличается «недостаточным уровнем конкуренции и представляет собой монополию / олигополию с конкурентным окружением»¹. При этом, как подчеркивают авторы доклада, «банковский сектор характеризуется наименьшим количеством лидеров, что свидетельствует о более низком уровне конкуренции по сравнению с другими секторами финансового рынка»². Из этого вытекает, что российский банковский сектор соответствует типу умеренно жесткой, а на отдельных сегментах и жесткой, олигополистической структуры.

Однако при всей важности выявления рыночной власти лидеров сохраняют свою актуальность и анализ конкурентной среды в целом по банковскому сектору. Для этих целей из существующих показателей в наибольшей степени подходят индекс концентрации и коэффициент Херфиндаля-Хиршмана. При всех имеющихся у них недостатках они, тем не менее, позволяют в самом общем виде оценивать состояние конкурентного поля по банковскому сектору в целом и по отдельным его сегментам. Эти показатели уже на протяжении многих лет широко используются в мировой практике, в том числе в официальных публикациях Банка России, что позволяет видеть не только их динамику, но делать межстрановые сопоставления.

¹ Там же, с.3

² Конкуренция на финансовом рынке. М., Центральный банк Российской Федерации, 2018, с. 42

Коэффициент концентрации (CR) позволяет не только сопоставить уровни концентрации по банковскому сектору в целом, но и по его сегментам, проанализировать их динамику, установить, за счет доли каких кредитных организаций (крупных, средних или мелких) наметилась перегруппировка рыночной власти. Основным недостатком показателя концентрации состоит в его «нечувствительности» к различным вариантам распределения долей между конкурентами.

Коэффициент Херфиндаля-Хиршмана (HHI) учитывает как численность кредитных организаций, так и неравенство их положения на рынке, характеризует уровень монополизации. Значение коэффициента снижается с увеличением числа кредитных организаций и возрастает с усилением неравенства между ними при любом их количестве.

Чем меньше HHI, тем меньше концентрация, тем при прочих равных условиях сильнее конкуренция на данном рынке и тем слабее рыночная власть отдельных кредитных организаций. Для конкурентного рынка HHI стремится к единице, для монопольного рынка - к 10 000. В соответствии с различными значениями коэффициентов концентрации и коэффициентов Херфиндаля-Хиршмана выделяются три типа рынка по степени концентрации:

I тип — высоко концентрированные рынки: $1800 < HHI < 10000$

II тип — умеренно концентрированные рынки: $1000 < HHI < 1800$

III тип — низко концентрированные рынки: $HHI < 1000$

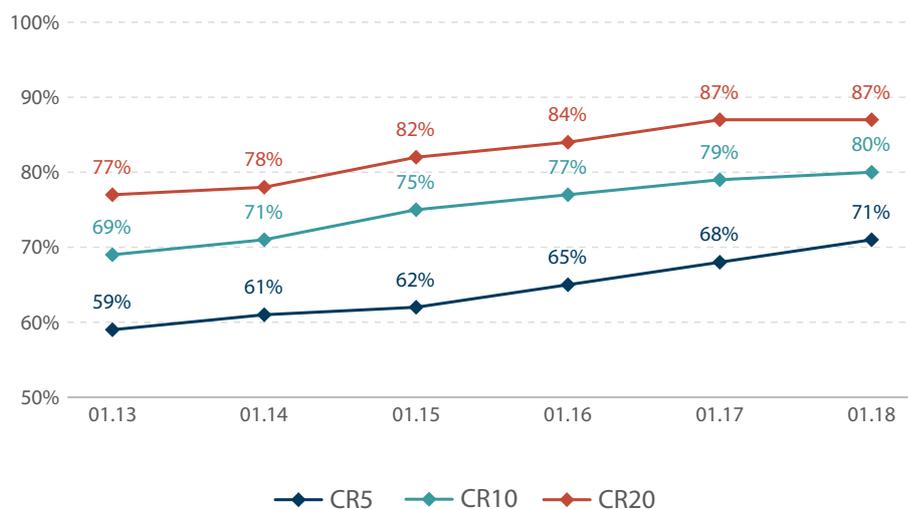
Проведенные Ассоциацией «Россия» расчеты индекса Херфиндаля-Хиршмана (далее по тексту HHI) показывают, что по активам банковского сектора в целом его значения за последние 5 лет менялись незначительно и соответствуют параметрам умеренно-концентрированного рынка. Это объясняется тем, что российская банковская система, несмотря на массовый в последние 3 года отзыв лицензий, характеризуется большим числом кредитных организаций. Картина меняется, если объединить кредитные организации в группы по классификации Банка России. В этом случае динамика HHI приобретает выраженный повышательный тренд, а его значения указывают на то, что он уже входит в категорию рынков с высокой степенью концентрации.

Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана по активам

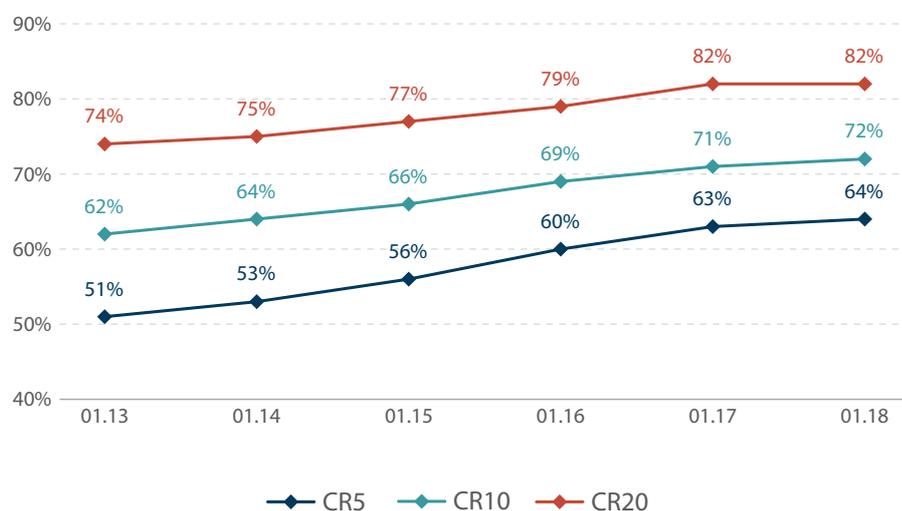
Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций

В сегменте кредитования за период 2013-2018 гг. отмечался высокий рост показателей концентрации. В кредитовании нефинансовых предприятий заметно упрочились позиции крупных банков. Удельный вес ТОП-20 кредитных организаций увеличился на 10 п.п. и на начало 2018 г. достиг 87%. При этом доля ТОП-5 выросла на 12 п.п. и поднялась до 71%. В кредитовании населения удельный вес ТОП-20 вырос с 74 до 82%. Но при этом внутри ТОП-20 ощутимо быстрее повышалась доля ТОП-5, которая прибавила 13 п.п, тогда как в целом по ТОП-20 прирост составил 8 п.п.

Показатель концентрации (кредиты нефинансовым организациям)

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций

Показатель концентрации (кредиты физическим лицам)

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций

Значения ННІ в кредитовании экономики свидетельствуют об уже состоявшемся переходе сегмента кредитования населения в категорию рынков с высокой степенью концентрации: к началу 2018 г по сравнению с 2016 г. он поднялся со значения 1750 до значения 1915. Корпоративное кредитование также приближается к знаковой отметке 1800, после которой рынок начинает классифицироваться как высоко концентрированный. Обращает на себя внимание то, что темпы роста значений ННІ начали быстро повышаться после 2016 года.

**Значение индекса
Херфиндаля-
Хиршмана**

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций

В структуре привлечения средств населения показатель концентрации по трем группам крупных банков имел более высокую динамику в 2015-2016 гг, когда, с одной стороны, отмечался всплеск макроэкономической нестабильности, а с другой - Банк России приступил к проведению политики оздоровления банковской системы. В этот период российские банки, включая крупные, предлагали выгодные условия привлечения денежных средств населения и по процентам, и по срокам. Кроме того, крупные банки, главным образом банки с государственным участием, в представлении граждан позиционировались как «надежные», особенно по сравнению с малыми и средними банками, что также усиливало приток вкладов в эту группу банков.

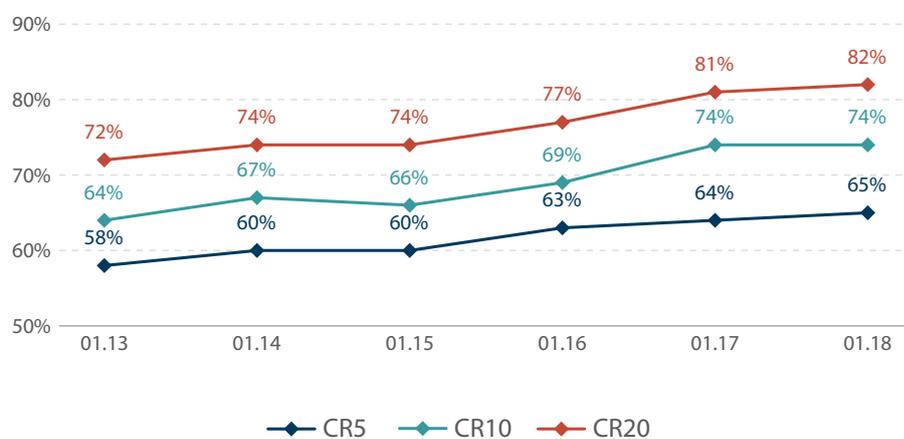
Сказанное подтверждается изменениями значений ННІ. В 2014–2016 гг. они быстро увеличивались. Изменение тенденции с 2017 г. объясняется, на наш взгляд, тем, что лидеры, а за ними и крупные банки, перешли к форсированному уменьшению доходности по вкладам населения вслед за снижением ключевой ставки Банка России. Вследствие этого произошел незначительный переток вкладов населения в другие группы банков. Однако в любом случае за весь период 2013-2018 гг. значения ННІ не опускались ниже отметки 2128, что однозначно позволяет классифицировать сегмент вкладов населения как рынок с высоким уровнем концентрации. Об этом же говорят и показатели концентрации: на долю ТОП-20 банков по состоянию на начало 2018 г. приходилось 82% всего объема средств населения в банковской системе.

Сегмент привлечения средств юридических лиц характеризуется тем, что значения ННІ по остаткам средств на расчетных и иных счетах вплоть до начала 2016 г. не превышали 1000 и тем самым отвечали критерию низко концентрированных рынков. По депозитам юридических лиц это произошло на год раньше. В настоящее время этот сегмент в целом классифицируется как рынок с умеренной концентрацией. При этом можно отметить, что с 2016 г. наметилась тенденция снижения значений ННІ.

Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана

Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций

Показатель концентрации (вклады физических лиц)

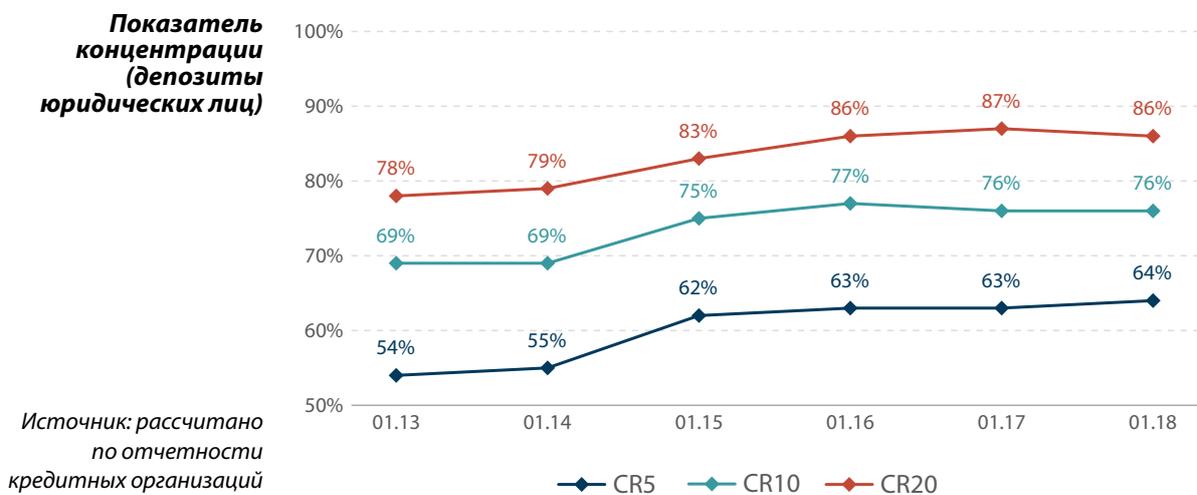
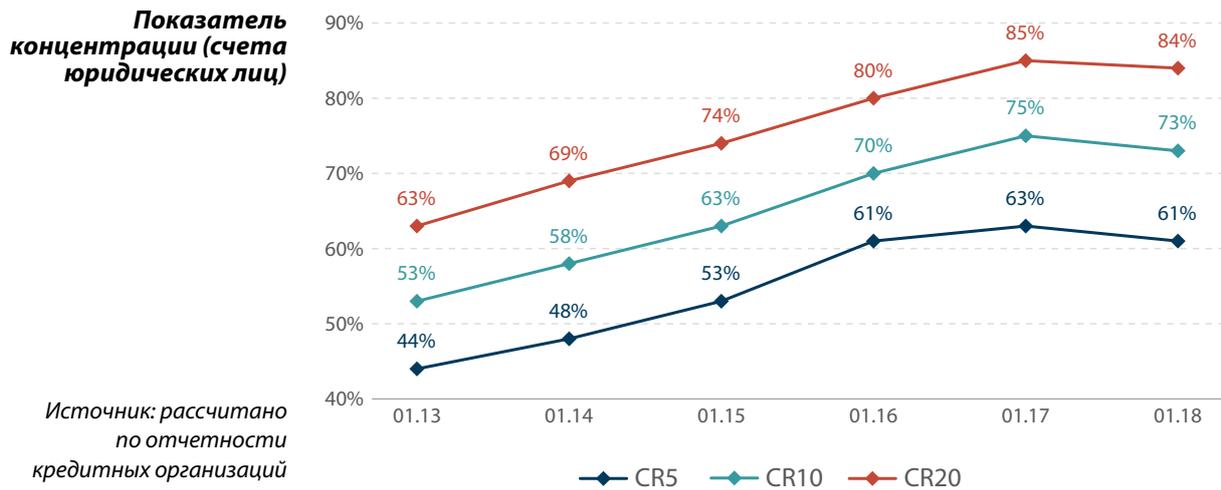
Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций

Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана

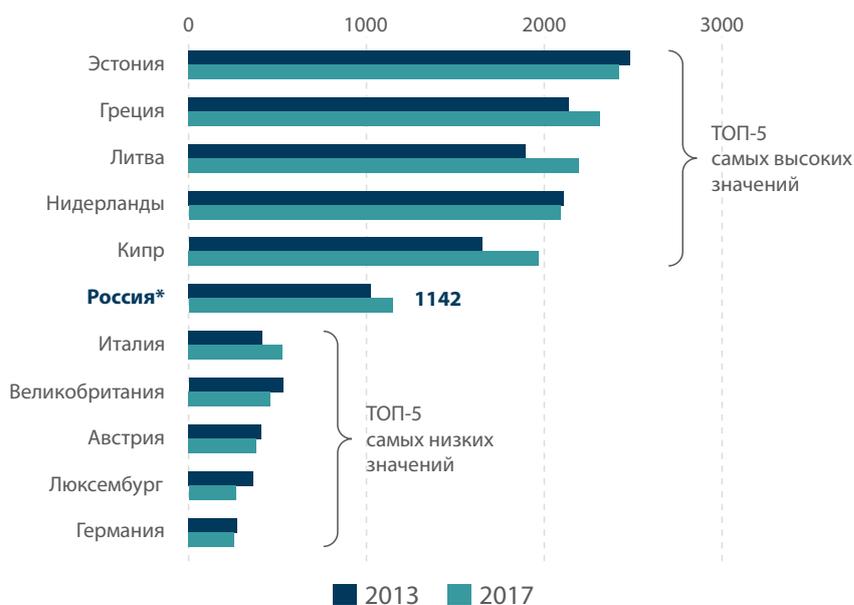
Источник: рассчитано по отчетности кредитных организаций

Показатели концентрации по расчётным и иным счетам юридических лиц быстро увеличивались в 2013 -2016 гг.: по ТОП-5 с 44 до 63%, по ТОП-10 с 53 до 75% и по ТОП-20 – с 63 до 84%. С 2017 г. произошла стабилизация показателя концентрации на достигнутых уровнях и даже наметилось его снижение. Аналогичные процессы отмечались и в сегменте депозитов юридических лиц. По всей вероятности, эти изменения связаны с проведением санации крупных кредитных организаций с помощью Фонда консолидации банковского сектора.

Значительный интерес для оценки значений коэффициентов концентрации и Херфиндаля-Хиршмана имеют межстрановые сопоставления, которые позволяют лучше понять и уточнить позиции России в рэнкинге стран. При проведении сравнительного анализа недостаточно ограничиваться констатацией того, что «по показателям концентрации банковского бизнеса Россия находится на уровне середины списка стран ЕС, причем существенно ближе к странам с низкими показателями концентрации»¹. С формальной точки зрения этот вывод абсолютно верен. Однако важно видеть, какие страны имеют высокие значения, и какие страны – низкие. Если обратиться к значениям индекса Херфиндаля-Хиршмана за 2013 и 2017 гг. по странам ЕС, то картина выглядит несколько иначе. В ТОП-5 стран с самыми высокими значениями этого показателя входят либо страны, в которых доминируют банки с иностранным участием, либо небольшие страны по территории и населению. В ТОП-5 стран с самыми низкими значениями в основном входят страны, в которых банковские системы сохраняют национальный характер.

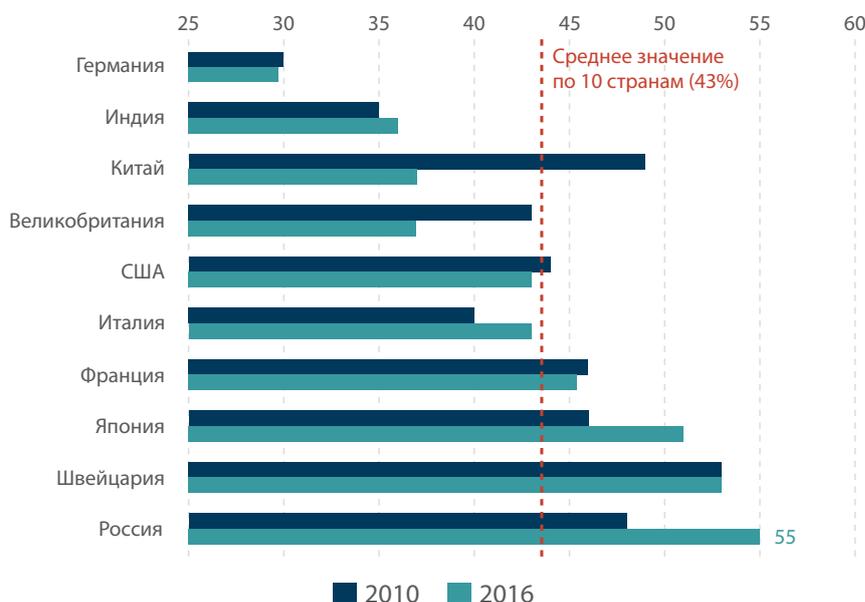
¹ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2017 году, М., Центральный банк Российской Федерации, с.36

Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана по странам ЕС и в России

Источник: Structural indicators for the EU Banking Sector, 2018

Схожие результаты показывает и сравнительный анализ доли ТОП-5 кредитных организаций в активах банковского сектора. Для корректности сопоставлений были отобраны страны сразу по нескольким критериям: доля в мировом ВВП и в населении, большое число кредитных организаций и национальный характер банковских систем.

Доля ТОП-5 кредитных организаций в активах банковского сектора, %

Источник: Structural changes in banking after the crisis, BIS, January, 2018, p.86

Сопоставление 2013 и 2016 гг. показывает, что наряду с Россией увеличение доли ТОП-5 кредитных организаций произошло в Японии, Италии и Индии. При этом рост этой доли в России был самым высоким. В других странах этот показатель даже снижался. Особенно заметным это было в Великобритании и Китае. Весьма показательным и то, что деконцентрация активов банковского сектора продолжалась в США, что вероятнее всего связано с действием Закона Додда-Франка, ограничивающим сделки слияний и поглощений для крупных финансовых организаций. В слабо выраженной форме процессы деконцентрации протекали также в Германии и Франции.

3.2. Конкуренция, финансовая стабильность и консолидация: эффекты взаимного влияния

- *Наряду с количественными показателями состояния конкурентной среды большое значение имеет вопрос, за счет каких источников обеспечиваются конкурентные преимущества в финансовом секторе.*
- *Предложения Банка России по содействию развитию конкуренции заслуживают принципиальной поддержки.*
- *Качество конкуренции во многом определяется наличием не копируемых привилегий и специальных отношений с государством.*
- *Характер взаимосвязи конкуренции и финансовой стабильности определяется состоянием макроэкономической среды.*
- *В интересах поддержания конкуренции по достижению определенного уровня целесообразно ограничивать консолидационные процедуры.*

При всей важности и аналитической ценности количественных показателей состояния конкурентной среды они не отвечают на вопрос о качестве конкуренции, её взаимосвязи с поддержанием финансовой устойчивости, мерами по оздоровлению банковского сектора, сделками слияний и поглощений (M&A). Эти взаимосвязи могут оказывать различные эффекты: от содействия развитию конкуренции как локомотива, движущего цепь создания дополнительной стоимости, до её ограничения и даже вырождения.

Механизмы конкуренции предполагают упрочение позиций одних финансовых посредников и ослабление других вплоть до ухода с рынка. При этом всегда возникает вопрос, за счет каких источников обеспечивается конкурентоспособность на различных сегментах рынка банковских услуг и какие факторы определяют вектор их развития. В зависимости от ответа на этот вопрос можно делать выводы о качестве конкуренции.

Применительно к реалиям сегодняшнего дня Банк России выделяет шесть источников конкурентного преимущества, которые для наглядности представлены в виде пирамиды¹. **Зеленым цветом** помечены три элемента, которые образуют позитивную основу конкурентного преимущества любого финансового института, если они достигаются путем добросовестных, независимых и эффективных действий на финансовом рынке.

¹ См. Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад, М., Центральный банк Российской Федерации, 2018

Некопируемые привилегии и специальные отношения с государством выделены **желтым цветом**. В документе Банка России не раскрывается в полной мере содержание понятий «некопируемые привилегии» и «специальные отношения с государством», но из текста понятно, что под ними подразумеваются конкурентные преимущества, которые определяются внешними факторами. При этом особо подчёркивается, что эти преимущества получены на легальных основаниях, хотя и в нарушение принципа нейтральности по отношению к другим финансовым посредникам.

Красным цветом помечен уровень пирамиды, который отражает получение необоснованного конкурентного преимущества перед другими участниками рынка за счет недобросовестного поведения, особенно связанного, с точки зрения Банка России, с намеренным нарушением норм регулирования.

Согласно подходу Банка России, некопируемые привилегии и специальные отношения с государством во многом зависят «от внешних факторов, таких как, например, географический охват, эксклюзивные права и лицензии, а также специфика отношений государства с теми или иными финансовыми организациями ...»

Примером такого рода преимуществ могут служить выгоды узких групп финансовых организаций, которые выделяются из конкурентной среды исключительным правом на оказание отдельных финансовых услуг. Особо следует отметить преимущества институтов с государственным участием, основанные на устойчивой социальной парадигме их более высокой надежности, что позволяет формировать базу более дешевых пассивов. В период кризиса и нестабильности данное преимущество проявляется особенно ярко, поскольку потребители стремятся выбирать наименее рискованные, по их мнению, финансовые институты»¹

Шесть источников конкурентного преимущества

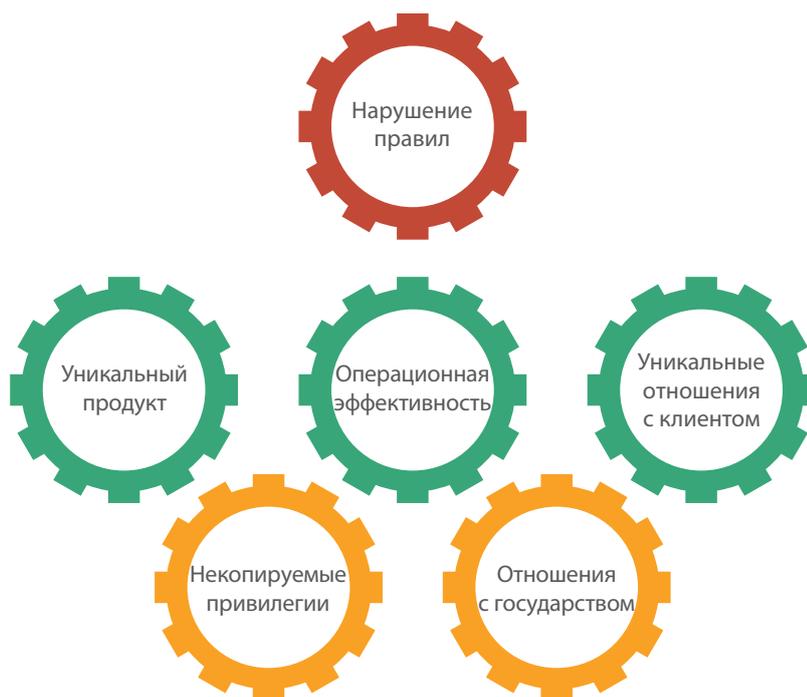
Источник: Банк России

¹ Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад, М., Центральный банк Российской Федерации, 2018, с.10

В рамках компетенции по содействию развитию конкуренции Банк России свою ключевую задачу видит в том, чтобы в максимальной мере содействовать продвижению «зеленых» конкурентных преимуществ при одновременном снижении влияния «желтых» и устранении «красных» конкурентных преимуществ. Этот подход с принципиальной точки зрения совершенно верен. Однако при принятии решений может возникнуть своего рода конфликт интересов между источниками конкурентного преимущества.

Вопрос заключается в том, что операционная эффективность в российских условиях тесно связана с наличием не копируемых привилегий и специальных отношений с государством. Меры по снижению их влияния негативно, скорее всего, отразятся на показателях операционной эффективности и могут, в частности потребовать от государства очередной докапитализации узкой группы банков. Но в этом случае влияние «желтых» конкурентных преимуществ будет опять восстанавливаться.

**Вариант комбинации
источников
конкурентного
преимущества**

Уникальные продукты и уникальные отношения с клиентом в немалой степени также основываются на наличии не копируемых привилегий и специальных отношениях с государством. С их уменьшением конкурентные позиции целого ряда банков, которые таковыми пользуются на различных сегментах рынка, возможно будут ослабевать. Всё это, с одной стороны, даст импульсы развитию конкуренции, но с другой – может поставить вопрос о финансовой устойчивости этого кластера кредитных организаций.

На практике существуют различные варианты возможных комбинаций конкурентных преимуществ, но главное, что их объединяет, так это ограниченные возможности для нейтрализации влияния не копируемых привилегий и специальных отношений с государством. Их влияние трудно уменьшить либо одномоментно, либо в течение короткого отрезка времени. Но главное – переломить тенденцию к расширению использования не копируемых привилегий и специальных отношений с государством для упрочения рыночной власти.

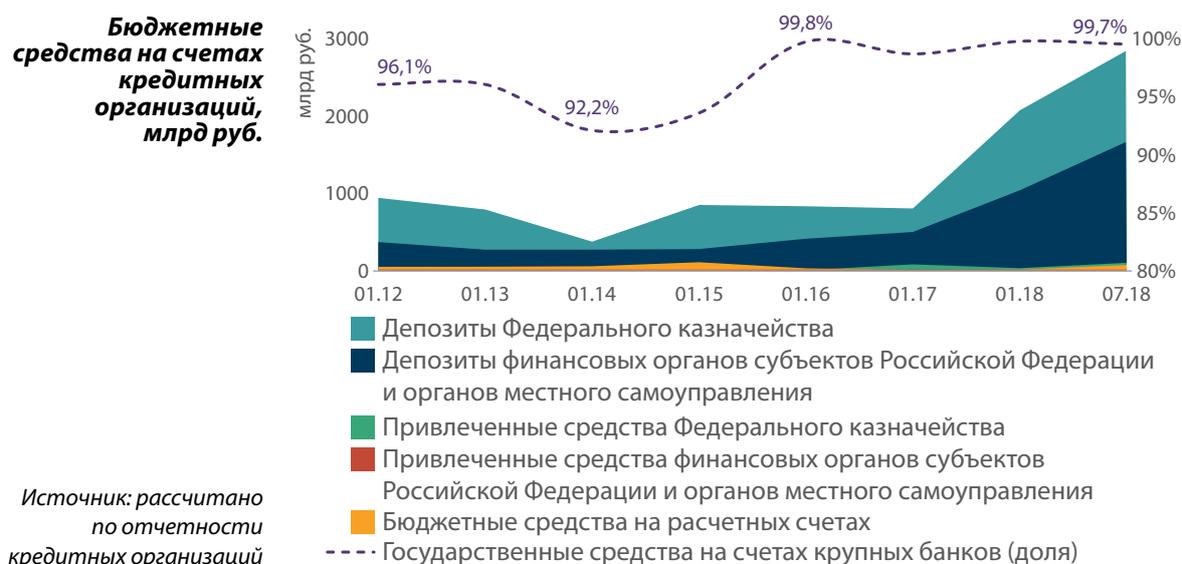
«Для финансового рынка России характерно превалирование государственного участия в банковском капитале, что предопределяет необходимость повышенного внимания к созданию равных условий развития для частных и государственных банков»

/ Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад, М., Центральный банк Российской Федерации, 2018, с.5/

Одним из конкретных примеров, где уже сейчас возможны новые подходы к уменьшению влияния «желтых» конкурентных преимуществ, может быть изменение критериев допуска к размещению бюджетных средств. К настоящему времени на законодательном уровне такие преимущества закреплены не менее чем 57 нормативными актами. Речь идет о специальных требованиях к банкам при доступе к отдельным видам деятельности (например, на рынок банковских гарантий) или льготному кредитованию.

С начала 2017 г. резко выросли объемы средств, размещенных на депозитах Федерального Казначейства и депозитов финансовых органов субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, на которые приходится 96% всех государственных средств на счетах кредитных организаций. При этом депозиты Федерального Казначейства размещаются только в 5 кредитных организациях, а депозиты финансовых органов субъектов Российской Федерации в 14 кредитных организациях. Бюджетные средства на расчетных счетах имеют только 38 кредитных организаций, но удельный вес этой категории государственных средств составляет только 1%. В целом же 99,7% государственных средств находятся на счетах лидеров (Сбербанк и ВТБ) и узкой группы крупных банков.

Бюджетные средства на счетах кредитных организаций, млрд руб.

Число кредитных организаций, на счетах которых размещены бюджетные средства

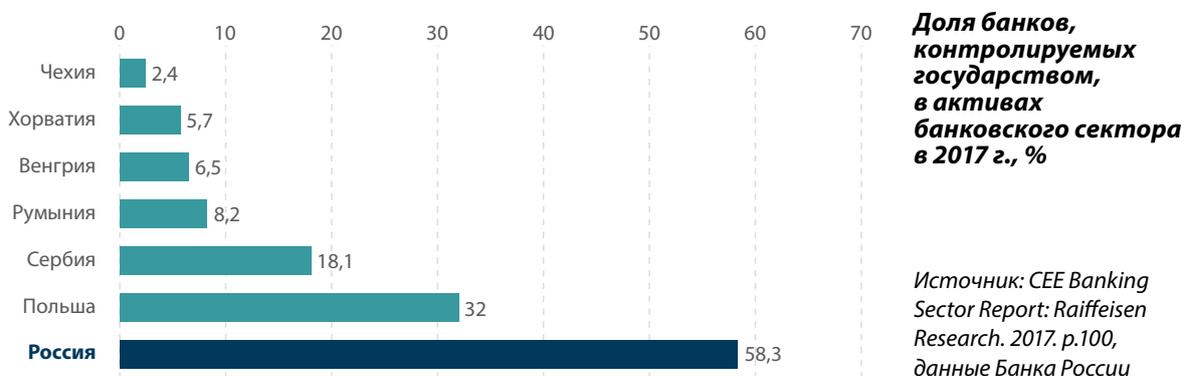

Для выравнивания условий Банк России предлагает обеспечить конкурентный доступ к рынку банковских гарантий, льготному кредитованию и привлечению отдельных категорий денежных средств на банковские депозиты и иные инструменты денежного рынка. Но для этого потребуется внести изменения в законодательные акты Российской Федерации, а также разработать критерии доступа, которые ориентировались бы не на размеры капитала и специальные отношения с государством, а на рейтинговые оценки.

Гораздо более глубокое влияние на конкурентные отношения оказывает значительный удельный вес банков с государственным участием. Во многом именно этот фактор определяет качество банковской конкуренции в Российской Федерации. Ситуация, которая сейчас сложилась в российском банковском секторе, потребовала временного повышения доли государства. По примерным оценкам, она составляет к середине 2018 г. около 70% всех банковских активов.

«В последнее время огосударствление вызвано еще и комплексным влиянием макроэкономических факторов и внешних условий, послуживших причиной для проведения Банком России активного оздоровления банковского сектора. Данная мера обусловлена необходимостью предотвращения резкого ухудшения состояния банковского сектора и укрепления стабильности финансового рынка в целом. Такое увеличение доли государства в банковском капитале носит временный характер, поскольку конечным результатом применения нового механизма санации является продажа банковского бизнеса частному инвестору. / Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад, М., Центральный банк Российской Федерации, 2018, с.43/

Но из этого вовсе не следует, что можно говорить об исторически сложившемся в России значительном присутствии государства в банковской системе. Главная причина этого – медленные темпы институциональных преобразований и упущенные возможности для разгосударствления (деэтатизации) финансового сектора ещё до введения режима санкций. Россия вступила на путь трансформации экономической системы примерно в одни и те же сроки со странами Центральной и Восточной Европы, где также доминировали государственные банки. Однако за прошедшие 30 лет ситуация кардинально изменилась. В большинстве этих стран государство резко ограничило свои доли, тогда как в Российской Федерации она остается либо неизменной, либо продолжает расти.

К этому можно добавить, что указанная тенденция касается не только ряда европейских государств. Целый ряд стран, для которых был характерен высокий уровень присутствия государства в капитале и активах банковского сектора, проводят программы поэтапного повышения доли частных кредитных организаций. По этому пути, в частности, идут Китай и Индия.

КОНКУРЕНЦИЯ И ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Между конкуренцией и финансовой стабильностью существуют сложные и неоднозначные взаимозависимости. Конкуренция усиливается в периоды бума, когда возросший аппетит к риску, если он не сдерживается ужесточением макропруденциальной политики, приводит либо к финансово-банковскому кризису, либо заметному нарастанию финансовой нестабильности.

Уход с рынка неплатежеспособных участников сопровождается потерями для акционеров, вкладчиков и клиентов финансовых институтов. Если же возникает угроза банкротства крупных участников, то это в целях предотвращения системного кризиса делает необходимым проведение государством антикризисной политики. За приватизацию прибыли и социализацию убытков в этом случае расплачиваются налогоплательщики.

В периоды выхода экономики из кризисного состояния принятие мер по поддержке конкуренции содействует повышению эффективности банковского бизнеса, стимулирует всех его участников к совершенствованию бизнес-моделей, применению инновационных решений, и более полному удовлетворению запросов потребителей.

При этом сам по себе уровень концентрации активов и кредитных портфелей не служит прямым индикатором подверженности финансового сектора кризисным явлениям. Если посмотреть на опыт последних нескольких десятилетий, становится очевидным, что кризисные явления в равной степени затрагивали страны с разными уровнями концентрации на рынке банковских услуг. В частности, в результате кризиса 2008 г. большие потери понесли как банковские системы, представленные небольшим числом крупных игроков (например, Нидерланды), так и высоко конкурентные рынки финансовых услуг (США и Германия).

КОНКУРЕНЦИЯ И КОНСОЛИДАЦИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конкурентное давление побуждает кредитные организации наращивать капитальную базу и добиваться экономии на масштабе. Выигрыш, который банк может получить от увеличения масштабов своей деятельности, не исчерпывается снижением операционных издержек. В финансовой сфере повышение эффективности в значительной степени связано с диверсификацией продуктового ряда – т.н. эффектом экономии на разнообразии (*economies of scope*). Исторически важную роль в решении этих задач играла консолидация банковского бизнеса, в ходе которой преодолевались узкие рамки роста на органической основе и обеспечивались условия для получения преимуществ в конкурентной борьбе.

Последние 30 лет были периодом интенсивных консолидационных процессов в секторе финансового посредничества. В результате сделок слияния и поглощения были сформированы многопрофильные транснациональные финансовые конгломераты, получившие контроль над активами, сопоставимыми по величине с ВВП крупнейших стран мира. Вопрос о влиянии произошедших изменений в структуре рынка финансовых услуг на экономику уже достаточно длительное время остается в центре внимания экспертов и регулирующих органов. Глобальный финансовый кризис ясно показал, что консолидация в банковской сфере несет с собой не только преимущества экономики на масштабе, но и сопровождается негативными эффектами: деградацией конкурентной среды и усилением риска недобросовестного поведения, прежде всего крупных и системно значимых финансовых институтов.

Главный вывод, к которому в настоящее время приходят надзорные ведомства и органы антимонопольного регулирования заключается в том, что объективная тенденция консолидации в финансовом секторе имеет свои границы. Они определяются той ценой, которую платит общество за обусловленные сделками M&A экономические, финансовые и социальные издержки. Под этим углом зрения взаимосвязь конкуренции и консолидации всё чаще рассматривается в рамках парадигмы: «слишком маленький, чтобы преуспеть» („too small to succeed“) и «слишком большой, чтобы лопнуть» („too big to fail“).

В той мере, в какой консолидация помогает решать проблему «слишком маленький, чтобы преуспеть», она содействует повышению устойчивости банковского сектора, развитию и выравниванию условий конкуренции. В этой связи целесообразно создавать такие регуляторные и законодательные условия, которые были бы комфортными для проведения сделок M&A без вливания государственных средств.

В той мере, в какой консолидация усиливает проблему «слишком большой, чтобы лопнуть», она ведёт к вырождению конкуренции в разновидность несовершенной (фактической) монополии, усиливает риск недобросовестного поведения и во многих случаях требует от правительств и центральных банков значительных финансовых вливаний на поддержку крупных кредитных организаций. В этих случаях проведение консолидационных процедур, особенно с использованием государственных средств, необходимо не только жестко ограничивать, но и прямо запрещать на законодательном уровне.

Таким образом, накопленный мировой опыт поставил и перевел в практическую плоскость вопрос о границах оптимальной концентрации. Эти границы подвижны и подлежат периодическому пересмотру в зависимости от масштабов банковской деятельности, состояния конкурентной среды и уровня рисков, принимаемых на себя кредитными организациями.

3.3. Тенденции развития конкуренции в условиях перехода к цифровым технологиям

- **Цифровые технологии меняют ландшафт финансовой индустрии и определяют векторы развития конкуренции на всех её сегментах.**
- **Превращение информации в ключевой актив и переход к использованию открытых интерфейсов меняют парадигму банковской деятельности. На место традиционных офисов приходят финансовые сервисы, позволяющие преодолевать географические барьеры, обеспечивающие онлайн-режим доступа и расширение ассортимента финансовых услуг для потребителей.**
- **Внедрение новых финансовых технологий содействует усилению конкуренции в банковском секторе, но сопряжено с возникновением дополнительных рисков.**
- **Реализация конкурентных преимуществ при продвижении цифровых технологий определяется выбором бизнес-моделей в рамках формирующейся регулятивной среды.**

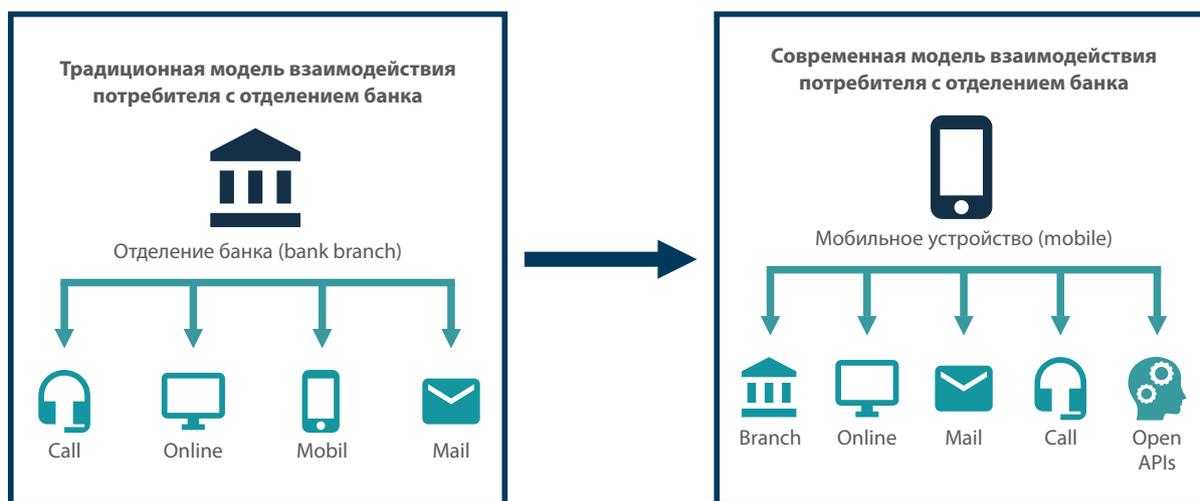
Продвижение цифровых технологий создает основу для фундаментальных изменений ландшафта банковской деятельности и всей финансовой индустрии. Эти изменения связаны, прежде всего, с превращением информации в ключевой актив, который определяет потенциал конкурентоспособности участников рынка и становится одним из основных источников получения прибыли.

Использование открытых интерфейсов (Open API) и других технологий дистанционного доступа переводит финансовый сектор в новую, «платформенную» парадигму, в рамках которой на базе кредитной организации может создаваться финансовый сервис, не обладающий статусом кредитной организации и использующий инфраструктуру, а также услуги указанной кредитной организации в качестве элемента собственного продукта.

При этом особенно важно, что использование открытых интерфейсов на финансовом рынке содействует формированию доверительной среды между его участниками путем стандартизации их взаимодействия. Это означает, что открытые интерфейсы позволяют реализовать практически все функции конкуренции на финансовом рынке.

Создание электронных площадок для дистанционной продажи финансовых услуг и регистрации сделок (маркетплейс) меняет характер взаимоотношений поставщиков и потребителей финансовых услуг. На смену конкуренции брендов приходит конкуренция потребительских характеристик продуктов и сервисов. Благодаря этому увеличиваются возможности для повышения операционной эффективности за счет расширения клиентской базы и получения конкурентных преимуществ при формировании уникального продукта.

Если в рамках традиционной банковской деятельности взаимодействие с клиентами осуществлялось через офисы, то теперь его место начинает занимать мобильное устройство. При этом у клиента благодаря открытым интерфейсам и технологиям маркетплейс появляется возможность выбора банка и опций, необходимых ему финансовых услуг.

Таким образом, превращение информации в ключевой актив и переход к использованию открытых интерфейсов меняют парадигму банковской деятельности. На место традиционных офисов приходят финансовые сервисы, позволяющие преодолевать географические барьеры, обеспечивающие онлайн-режим доступа и расширение ассортимента финансовых услуг для потребителей.

Источник: Deloitte, 2018
Banking Outlook, p. 10

Развитие цифровых технологий меняет конкурентную среду. Дистанционный доступ отнимает у крупных структур такое преимущество, как разветвленная филиальная сеть. И это повышает конкурентные возможности многих кредитных организаций. В то же время для большинства из них непомерно высокими являются затраты на внедрение и обеспечение корректной работы технологий дистанционного доступа и машинного обучения при обработке персональной информации о клиентах. В силу этого существует вероятность того, что будущие технологические сервисы будут запускаться на платформе крупных игроков.

В этом плане представляется важным, чтобы наряду с платформами крупных банков создавалась национальная платформа с набором технологических сервисов. С одной стороны, это позволяет кредитным организациям, которые не в состоянии создать собственные платформы, продвигать свои продукты на основе цифровых технологий. С другой стороны, повышает степень свободы потребителей в выборе финансовых услуг по объему, качеству и стоимости.

Пользователи всё больше ориентируются на бесперебойное обслуживание по всем каналам в сфере банковских услуг и платежей. В этой связи ключом к успеху становятся электронные кошельки, благодаря которым экономится время, снижаются транзакционные издержки при оформлении и оплате заказа. Кроме того, для потребителей финансовых услуг приоритетное значение имеют безопасность и конфиденциальность персональной информации. Именно по этой причине биометрические характеристики для оперативного и надежного подтверждения личности крайне важны при использовании новых форм цифровых технологий.

В настоящее время финтех-компании представляют собой наиболее динамично развивающийся сегмент на пересечении секторов финансовых услуг и достижений цифровой революции. Технологические стартапы и новые участники рынка применяют инновационные подходы к продуктам и услугам, размывая границы, которые установились среди игроков финансового сектора. Они предлагают новые цифровые технологии в области проведения платежей, операций краудлендинга и краудфандинга, организуют интернет порталы и удобные сервисы для ведения бизнеса и управления личными финансами.

«На финансовом рынке формируются совершенно новые модели, в рамках которых полезная стоимость создается путем сбора, обработки и предоставления информации: платформы, агрегаторы и посреднические сервисы между финансовыми организациями и конечными потребителями. Указанные модели построены на экспоненциальном развитии составляющих позитивной основы конкурентных преимуществ – формировании уникального продукта, повышении операционной эффективности и улучшении отношений с клиентом.»

/ Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад, М., Центральный банк Российской Федерации, с. 30-31/

Главное конкурентное оружие финтех – компаний в их более высокой концентрации на клиентах, которым они предлагают решения, способные лучше удовлетворять их потребности и обеспечивающие индивидуальный подход. Новые цифровые финансовые технологии позволяют клиентам получать доступ

к информации в любое время и в любом месте. Соответственно меняются модели поведения потребителей, которые предъявляют поставщикам финансовых услуг повышенные требования к скорости, качеству и удобству получения финансовых услуг. В силу этого для финансовых организаций для целей повышения лояльности клиентов первостепенное значение приобретает проактивное внедрение цифровых технологий и передовых бизнес-процессов.

Инфраструктура, доступная через стандартизированные интерфейсы – один из самых главных факторов развития конкурентного рынка в финансовом секторе. Именно по этой причине уже в самом ближайшем будущем можно ожидать изменения всей архитектуры финансового сектора в рамках перехода к открытому информационному пространству¹ и образованию альянсов кредитных организаций с инновационными, «цифровыми» компаниями.

Под воздействием внедрения новых финансовых технологий намечаются изменения в источниках конкурентного преимущества в финансовом секторе. Усиливается действие «зеленых» источников за счет сокращения издержек вследствие автоматизации и алгоритмизации процессов, использования потенциала машинного обучения, и Big Data. Вследствие повышения разнообразия предложения и скорости предоставления услуг, а также расширения доступности и усиления чувствительности к потребностям клиента произойдет расширение конкурентного поля. Можно ожидать, что рыночные доли в обслуживании населения и малого бизнеса обнаружат тенденцию к деконцентрации.

Снижение значимости фактора лояльности государства, рост значимости фактора лояльности клиента позволяет ограничить силу действия «желтых» источников конкурентного преимущества. Этому также в немалой степени будет содействовать и то, что в условиях равного доступа кредитных организаций к информации (внедрение Open API, платформы «Маркетплейс») снижается значимость разного рода привилегий.

Запаздывающее регулирование новых финансовых технологий пока только отчасти способствует сокращению использования ресурса нарушения правил в качестве конкурентного преимущества. В этой связи повышенную актуальность приобретает устранение правовых и регуляторных пробелов в профилактике недобросо-

¹ В январе 2016 г. вступила в действие платежная директива ЕС PSD2, которая предусматривает право клиентов банков получать услуги по управлению их финансами от третьих лиц. По желанию (и с разрешения) клиента банк обязан предоставить доступ к платежным и финансовым данным клиента третьему лицу (в получении услуг которого заинтересован этот клиент) посредством технологического инструмента открытых API (программных интерфейсов приложений).

вестной конкуренции, обусловленной переходом к новым цифровым технологиям. Важную роль здесь может играть активное использование уже созданной Банком России «регуляторной песочницы», призванной готовить предложения для внесения изменений в соответствующие нормативно-правовые документы.

**Шесть источников конкурентного преимущества финансового института
Последствия внедрения новых финансовых технологий**

Векторы развития конкуренции в условиях перехода к цифровым технологиям в значительной степени определяются действиями Банка России. Инициативы регулятора в части цифровизации финансовых услуг – это своевременный шаг, который позволит банковскому сектору избежать монополизации киберфинансового пространства. Принципиальное значение имеет намеченная Банком России система мер по обеспечению недискриминационного доступа кредитных организаций к информации. Но она может дать положительный эффект только в том случае, если параллельно с этим усилия регулятора будут также концентрироваться на формировании цифровой финансовой инфраструктуры.

Действия Банка России, направленные на поддержание благоприятной конкурентной среды в банковском секторе в условиях процесса цифровизации

1. Обеспечение недискриминационного доступа кредитных организаций к информации			2. Тестирование пробелов правового регулирования финансовых технологий
Реформа регулирования рынка бюро кредитных историй	Проект "Know your customer" Мастерчейн (Ассоциация ФинТех)	Содействие распространению технологии машинного обучения и Big Data	«Регуляторная песочница» Банка России
3. Стимулирование цифровой финансовой инфраструктуры			
ЕСИА и Единая биометрическая система (июль 2018 г. - запуск)	Платформа «Маркетплейс»	Система быстрых платежей Банка России, Ассоциации ФинТех и НСПК (январь 2019 г. – начало пилотирования)	Внедрение Open API (II кв. 2018 г. – разработка дорожной карты)

«Позитивным фактором развития конкуренции на финансовом рынке, дающим возможность выйти из сложившейся ситуации, в том числе за счет преодоления географических барьеров, и перевести финансовый рынок на качественно новый уровень, является внедрение «подрывных» инноваций.

Новые финансовые технологии и бизнес-модели способны кардинальным образом изменить подходы к конкуренции между финансовыми институтами: от конкуренции брендов к конкуренции потребительских характеристик продуктов и сервисов, тем самым способствуя формированию благоприятной конкурентной среды»

/ Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад, М., Центральный банк Российской Федерации, с. 43/

4. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

4.1. Современные тенденции в практике антимонопольного регулирования банковского сектора

- *Характерной чертой регулирования конкурентной среды в банковском секторе в текущих условиях является усиление взаимодействия антимонопольных ведомств, органов банковского надзора и служб по защите потребителей финансовых услуг.*
- *Обеспечение финансовой стабильности имеет приоритет перед всеми другими целями и задачами политики по поддержке конкуренции.*
- *С завершением перехода на принципы Базеля-3 повышаются возможности для ограничения концентрации рыночной власти. Наряду с этим применение пропорционального регулирования содействует выравниванию конкурентных возможностей аутсайдеров на рынке банковских услуг и дает стимулы для проведения сделок M&A.*
- *Использование в растущих масштабах цифровых технологий меняет регулятивную среду. В этой связи повышается актуальность выработки решений, которые не создавали бы условий для преимуществ в конкурентной борьбе за счет специальных отношений с государством и разного рода «некопируемых привилегий».*

Одним из главных уроков глобального финансового кризиса 2007-2009 гг. стало признание того, что действия по развитию конкурентной среды на рынке банковских услуг невозможны в отрыве от мер по поддержанию системной стабильности. В настоящее время антимонопольная (конкурентная) политика проводится в органической увязке с макропруденциальным регулированием и действиями правительств и центральных банков по предотвращению банкротства системно значимых финансовых институтов. Обеспечение финансовой стабильности, которая входит в компетенцию органов денежно-кредитного регулирования («денежных властей»), имеет безусловный приоритет перед всеми другими целями и задачами политики по поддержанию конкуренции.

В связи с большими потерями, понесенными в ходе глобального финансового кризиса вкладчиками и клиентами банков, во многих странах были созданы ведомства (службы) по защите потребителей финансовых услуг с широким набором полномочий. Их деятельность по реализации функций поведенческого надзора характеризуется значительной автономией, хотя в большинстве случаев эти службы либо косвенно, либо напрямую входят в структуру регуляторов финансового сектора.

Таким образом, регулирование конкурентной среды в банковском секторе в текущих условиях обеспечивается взаимодействием антимонопольных ведомств, органов банковского надзора и служб по защите потребителей финансовых услуг. При этом происходит перераспределение полномочий и меняется баланс сил, в результате чего возможно усиление административных барьеров и даже конфликта интересов. Как показали результаты опроса, проведенного Банком международных расчетов по 59 юрисдикциям, взаимодействие регуляторов финансового сектора и ведомств, ответственных за защиту конкуренции, во многих случаях не формализовано в достаточной степени. В то же время имеются и положительные примеры такого взаимодействия – Великобритания, США и Франция. В последнее время к их числу можно отнести Россию.

В рамках сложившейся системы банковского регулирования решение об оказании финансовой поддержки той или иной кредитной организации и проведении консолидационных процедур в отношении терпящего крах системобразующего института в подавляющем большинстве случаев входит в исключительную компетенцию органа банковского надзора. Соображения относительно усиления рыночной власти и получения «некопируемых привилегий» отступают на второй план перед экономическими и социальными издержками банкротства банка или группы банков.

В ходе реализации мер поддержки финансового сектора повсеместно обозначился ряд проблем, связанных с обеспечением условий справедливой конкуренции. Разработанные критерии доступа банков к механизмам предоставления ликвидности, рекапитализации, а также программам стимулирования кредитной активности имели во многом дискриминирующий характер по отношению к малым и средним кредитным организациям.

Важным условием реализации антикризисных мер, с точки зрения Европейской Комиссии, также являются недискриминационные условия поддержки банков. Европейские власти высказывают опасения, что национальные органы банковского надзора могут использовать критерий системной значимости для ограничения круга получателей помощи (в виде вливаний в капитал и гарантийных схем) банками, занимающими лидирующие рыночные позиции. В силу этого значимые для европейского сообщества вопросы, затрагивающие конкурентную среду, рассматриваются Европейской Комиссией. Так, в частности, после длительных дебатов было согласовано проведение сделки Santander / Banco Popular Español, по итогам которой доля банка Сантандер составляет теперь 25% активов испанского банковского сектора.

Опыт многих стран, прежде всего развитых, показал, что антимонопольное законодательство решает многие задачи, связанные с проявлениями недобросовестной конкуренции (нарушениями правил поведения), но не приспособлено для решения проблемы снижения потенциала системных рисков и угрозы их реализации. Практика антимонопольного регулирования допускает возможность превышения существующих нормативов концентрации при условии, что сделка слияния и поглощения способствует реализации эффекта масштаба. И в этих случаях органы по защите конкуренции дают согласие на её проведение. Однако анализ возможных потерь в эффективности выходит за рамки компетенции антимонопольного ведомства. Соответственно оно не в состоянии оценить финансовое состояние банка после проведения консолидационных процедур.

¹ Mergers: Commission approves acquisition of Banco Popular Español S.A. by Banco Santander Brussels, 8 August 2017 European Commission - Press

Использование антимонопольного законодательства для решения проблемы «слишком большой, чтобы прогореть» оказалось неэффективным по причине того, что оно не ориентировано на снижение риска банкротства кредитной организации, претендующей на увеличение своей рыночной доли. Ограничение рискованной политики крупных финансовых институтов, в свою очередь, является задачей органов банковского надзора. Именно они должны определять уровень системных рисков, связанных с деятельностью банков, а также оценивать свои возможности по контролю над ними.

Под этим углом зрения улучшению конкурентной среды в гораздо большей степени содействует переход к пропорциональному регулированию, которое с принятием в 2011 г. Базеля-3 получило возможности для своей полной и последовательной практической реализации. Этим документом, как известно, предусмотрено введение дополнительных требований к достаточности капитала банков, установление обязательных нормативов, нацеленных на ограничение финансового рычага, а также переход на новые показатели ликвидности: показателя краткосрочной ликвидности и показателя чистого стабильного фондирования. Его главной особенностью является установление повышенных нормативов для крупных и системно значимых кредитных организаций, что по достижении определенного уровня ограничивает их возможности по наращиванию активов и росту их рыночной доли. В полном объеме переход к Базелю-3 будет завершён в 2019 г.

Одновременно пропорциональное регулирование создает условия и для частичного выравнивания конкурентных возможностей малых банков. К примеру, в Бразилии, Японии, Швейцарии и целом ряде других стран банки разделены на категории в зависимости от размера и масштабов деятельности. Каждой категории соответствует свой набор облегченных пруденциальных нормативов и иных требований, установленных регулятором. К числу этих стран в 2018 г. присоединилась и Россия. Несколько иной подход принят в Евросоюзе, США и Гонконге, где выработаны критерии, определяющие начало применения/отмены дополнительных требований, соответствующих Базельским стандартам. Изменение этих требований может создавать для различных категорий банков и небанковских кредитных организаций либо стимулы к развитию, либо, напротив, сдерживать их рост.

Переход к полноценному пропорциональному регулированию содержит в себе большой потенциал улучшения конкурентной среды. Ограничение верхних границ сделок M&A и применение в полном объеме положений Базеля-3 дает надежду на то, что концентрация рыночной власти будет утрачивать энергию к возрастанию. Наряду с этим меры по поддержке

возможностей малых банков к выживанию и создание дополнительных стимулов для решения проблемы «слишком маленький, чтобы преуспеть» через проведение на рыночной основе консолидационных процедур будут содействовать развитию эффективной конкуренции.

В контексте парадигмы «слишком большой, чтобы прогореть» и «слишком маленький, чтобы преуспеть» особого внимания заслуживает принятие в США законодательных инициатив, которые вносят целый ряд существенных изменений в принятый в 2010 г. Закон Додда-Фрэнка.

24 мая 2018 Президент США Д. Трамп подписал Закон «Economic Growth, Regulatory Relief, and Consumer Protection Act», меняющий подходы к регулированию финансовой индустрии. Ключевая норма закона – повышение с 50 до 250 млрд долл. США пороговой величины совокупных консолидированных активов банковского холдинга, по достижении которого к нему автоматически начинают применяться повышенные пруденциальные требования. Одновременно закон закрепляет за ФРС право наложить более строгие пруденциальные нормативы на любой банковский холдинг с консолидированными активами свыше 100 млрд долл. США в случае выявления рисков для системной финансовой стабильности или угрозы ослабления устойчивости этого банковского холдинга. При этом особо оговорено, что к банковскому холдингу, квалифицированному как «глобальный системно-значимый» (G-SIB) более строгие нормативы обязательны вне зависимости от величины активов. Пороговое значение величины совокупных активов банковского холдинга, для которого может быть применена более строгая норма левериджа также повышена - с 50 до 250 млрд долл. США.

Наряду с этим для банков с активами менее 10 млрд долл. вводится облегченный надзорный режим и не применяется «правило Волкера». Изменения касаются и порядка проведения стресс-тестов. Для большинства банков оно фактически отменяется. Пороговое значение совокупных активов для проведения стресс-тестов повышено с 10 до 250 млрд долл. Тем не менее, новый закон предусматривает, что ФРС имеет право «периодически» проводить надзорные стресс-тесты банковских холдингов с совокупными консолидированными активами в размере от 100 до 250 млрд долл. США. Таким образом, принятый закон повышает порог для стресс-тестирования в 5 раз – до 250 млрд долл., а также отменяет проверку негативного сценария, оставляя только базовый и крайне негативный. Кроме того, отменяется требование проводить стресс-тесты каждые полгода (в новом законе указано лишь слово «периодически»).

Регулятивная, а, следовательно, и конкурентная среда на рынке банковских и других финансовых услуг всё больше испытывают влияние растущей цифровизации экономической и социальной сфер жизни общества. Финтех ставит перед регуляторами задачи, которые требуют нестандартных решений. Для их выработки в различных странах создаются «регулятивные песочницы», позволяющие апробировать, а затем и закрепить применение новых финансовых технологий в нормативной базе банковского надзора и регулирования. При этом значительно усиливается фактор международного сотрудничества в этой сфере.

В августе 2017 г. Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН) опубликовал консультативный документ – «Последствия развития финтех для банков и органов банковского надзора: рациональная практика» («Sound practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors»). В нем рассматриваются различные сценарии будущего с учетом специфических рисков и возможностей. Для банковской индустрии дополнительно приведены кейсы с фокусом на технологические разработки (Big Data, технологии распределенного реестра, облачные технологии) и финтех бизнес-модели (инновационные платежные услуги, кредитные платформы и нео-банки). В документе подчеркивается, что банковские стандарты и надзорные ожидания должны быть адаптивны к инновациям и при этом придерживаться соответствующих пруденциальных стандартов. В этой связи БКБН выделил ключевые наблюдения и сформулировал рекомендации для рассмотрения банками и банковскими регуляторами.

Заслуживает внимания инициатива Управления по финансовому регулированию и надзору Великобритании (FCA), анонсирующего в августе 2018 года вместе с 11 регуляторами из других юрисдикций создание Глобальной финансовой инновационной сети (GFIN), которая будет служить регуляторной сетью для обсуждения политик, касающихся финансовых технологий, а также разработки «глобальной песочницы», в которой фирмы смогут «протестировать трансграничные решения».

4.2. Регуляторные и законодательные новации по защите конкуренции на российском рынке финансовых услуг

- *Налаживается эффективное взаимодействие Банка России и Федеральной антимонопольной службы по защите и развитию конкуренции на рынке финансовых услуг.*
- *В перечне мероприятий по улучшению конкурентной среды акцент делается на ограничении конкурентных преимуществ, обусловленных не копируемыми привилегиями и специальными отношениями с государством, и устранении недобросовестной конкуренции.*
- *Развитие новых финансовых технологий и бизнес-моделей открывает широкие возможности для усиления конкурентной борьбы, которую следует поддерживать мерами по обеспечению недискриминационного доступа к информации.*

Положительным итогом взаимодействия Банка России и Федеральной антимонопольной службы (ФАС) стала подготовка аналитического доклада и практических предложений по развитию конкуренции на финансовом рынке¹. Совместно проведенное исследование позволило ФАС подготовить и согласовать с Банком России План мероприятий («дорожную карту») «Развитие конкуренции на рынке финансовых услуг». Утверждение Дорожной карты послужит важной вехой, поскольку она является первым документом, содержащим комплекс согласованных с Банком России мероприятий по развитию конкуренции на рынке финансовых услуг. Ранее разрабатываемые дорожные карты по отраслям и сферам экономики мероприятий на финансовых рынках не включали.

Сформулированные предложения по защите конкуренции в финансовом секторе опирались на сделанный в ходе проведенного исследования ключевой вывод, согласно которому «большинство рассматриваемых сегментов финансового рынка характеризуется недостаточным уровнем конкуренции и представляет собой монополию / олигополию с конкурентным окружением»².

¹ См. Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад, Центральный банк Российской Федерации, М., 2018; Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации, Федеральная антимонопольная служба, М., 2018

² Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад, Центральный банк Российской Федерации, М., 2018, с.3

При формировании перечня мероприятий в аналитическом докладе в основу был положен принцип максимально возможного продвижения «зеленых» конкурентных преимуществ (операционная эффективность, уникальный продукт и уникальные отношения с клиентом) при одновременном снижении «желтых» (не копируемые привилегии и специальные отношения с государством) и устранении «красных» (нарушение правил) конкурентных преимуществ¹.

Предлагаемые меры по развитию конкуренции на рынке банковских услуг²

1. Внесение в разрабатываемые и принятые нормативные правовые акты Российской Федерации изменений, направленных на установление условий допуска кредитных организаций к привлечению отдельных категорий денежных средств на банковские депозиты (счета) и другие инструменты денежного рынка, а также на установлении порядка размещения таких денежных средств на банковских депозитах (счетах) и других инструментах денежного рынка на конкурентных принципах.
2. Внесение в разрабатываемые и принятые нормативные правовые акты Российской Федерации изменений, направленных на установление условий допуска кредитных организаций к выдаче банковских гарантий для обеспечения исполнения отдельных категорий обязательств третьих лиц на конкурентных принципах.
3. Внесение в разрабатываемые и принятые нормативные правовые акты Российской Федерации изменений, направленных на предоставление кредиторам субсидий из федерального бюджета при предоставлении отдельных видов льготного финансирования на конкурентных принципах.
4. Создание нормативно-правовых условий для ограничения доли одного кредитора, учитываемой в расчете среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита (займа).
5. Подготовка информационного письма о практике признания актом недобросовестной конкуренции действий кредитной организации по привлечению денежных средств физических лиц в срочные банковские вклады с последующим ухудшением потребительских свойств данных вкладов по сравнению с первоначально заявленными.
6. Установление для отдельных категорий работодателей (в том числе в зависимости от количества их работников), реализующих совместно с кредитными организациями для своих работников зарплатные проекты, обязанности предоставлять работникам возможность выбора одно из не менее чем трех кредитных организаций для получения заработной платы в рамках зарплатного проекта.
7. Создание конкурентных условий осуществления переводов между банковскими счетами физических лиц, открытых как в одной, так и в различных кредитных организациях.

¹ При этом в докладе содержится замечание, согласно которому «актуальным представляется прежде всего снижение влияния внешних конкурентных преимуществ лидера (не копируемые привилегии и отношения с государством) без ущерба для его внутренних преимуществ (операционная эффективность, уникальные продукты и уникальные отношения с клиентом) и развития конкурентного окружения.» (Конкуренция на финансовом рынке, с.15)

² См. Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад, Центральный банк Российской Федерации, М., 2018, с.44

Учитывая, что проект Плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции на рынке финансовых услуг» ещё не утвержден в окончательной редакции, предложения по развитию конкуренции основываются далее по тексту на формулировках и выводах аналитического доклада « Конкуренция на финансовом рынке» (М., 2018).

Одной из актуальных задач по развитию конкуренции является внесение изменений в условия допуска кредитных организаций к оказанию услуг по привлечению бюджетных средств и иных государственных средств на банковские счета и участию в государственных программах (выдача банковских гарантий, открытие эскроу-счетов, льготное финансирование). К настоящему времени нормативная правовая база Российской Федерации насчитывает не менее 57 нормативных правовых актов федерального значения, содержащих повышенные требования к банкам для этого вида услуг. Содержащиеся в них требования связаны, как правило, с высоким размером собственных средств банка (при размещении бюджетных средств достигают 300 млрд руб.) и фактом участия в его уставном капитале Российской Федерации или Банка России. В силу этого круг банков, допущенных к проведению этих операций крайне узок, и ограничивается в основном банками с государственным участием.

Установленные критерии размещения бюджетных средств и участия в государственных программах определяются оценкой вероятности риска невозврата государственных средств. Однако по целому ряду операций эти критерии могут быть расширены за счет выдвигания рейтинга банка на место основного параметра при одновременном снижении требований по размеру собственных средств и отмены (в подавляющем большинстве случаев) факта участия в его уставном капитале Российской Федерации или Банка России.

ФАС обоснованно полагает, что «конкретные механизмы использования кредитных рейтингов в рассматриваемых целях могут быть дополнительно проработаны и, в частности, предполагать многоуровневую систему требований, основанных на кредитных рейтингах, где объемы допуска кредитных организаций к оказанию тех или иных услуг будут различаться в зависимости от уровня присвоенного кредитным организациям кредитного рейтинга»¹. Благодаря этому будет сделан шаг в сторону рыночного подхода при принятии решений по размещению в банках бюджетных средств и их участию в государственных программах.

Важное место в системе мер по защите конкуренции занимают вопросы, связанные угрозой картелизации рынка банковских услуг. В аналитическом докладе содержится вывод, согласно которому «банковский сектор характеризуется наименьшим количеством лидеров, что свидетельствует о более низком уровне конкуренции по сравнению с другими секторами финансового рынка»². В этой связи поддержки заслуживают шаги по ли-

¹ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации, Федеральная антимонопольная служба, М., 2018, с.292/2 Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад, Центральный банк Российской Федерации, М., 2018, с.3

² Конкуренция на финансовом рынке. Аналитический доклад, Центральный банк Российской Федерации, М., 2018, с.42

берализации ценообразования на продукты банковского кредитования. В настоящее время уже вступил в силу ФЗ №378 от 05.12.2017 г.¹, в соответствии с которым доля одного кредитора, учитываемая в расчете среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита (займа), ограничивается максимальным значением 20%. С учетом практики применения указанного Федерального закона в дальнейшем можно в целях защиты конкурентных отношений предусмотреть его снижение при условии соблюдения интересов потребителей.

Меры аналогичного уже действующему механизму ограничения полной стоимости кредита, но с установлением минимально допустимого уровня процентной ставки целесообразно также законодательно закрепить в отношении вкладов населения. Ограничение доли одного банка при расчете соответствующей среднерыночной ставки по вкладам на уровне 20% будет содействовать, с одной стороны, усилению защиты населения от проведения политики необоснованно низких процентных ставок по вкладам и развитию конкуренции на этом высоко концентрированном сегменте рынка банковских услуг. В целях защиты интересов вкладчиков следует также предусмотреть наложение штрафных санкций в случаях, когда банками проводится политика по привлечению денежных средств физических лиц в срочные банковские вклады с последующим ухудшением потребительских свойств данных вкладов по сравнению с первоначально заявленными.

Одна из основных функций конкуренции заключается в обеспечении потребителям свободы выбора. Под этим углом зрения заслуживают основательной проработки вопросы расширения возможностей для граждан выбора кредитной организации для обслуживания по зарплатным проектам. Этому также будет способствовать обеспечение одинаковых условий доступа кредитных организаций к информационным системам органов государственной власти и государственных внебюджетных фондов; а также предоставление гражданам права выбора конкретного банка при получении выплат из бюджетной системы и государственных внебюджетных фондов. Однако здесь с учетом уровня финансовой грамотности населения ещё предстоит найти баланс между гарантиями сохранности денежных средств граждан и задачами по развитию конкуренции на рынке банковских услуг.

Усилению конкуренции и устранению возможности манипулирования доверием потребителей будет способствовать установление запрета на использование в рекламе финансовых услуг информации о наличии прямого или косвенного государственного участия в уставном капитале финансовой организации или ее вхождении в группу лиц с иными хозяйствующими субъектами с государственным участием.

¹ Федеральный закон от 05.12.2017 г., №378-ФЗ «О внесении изменений в статью 9.1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)»

Существенное значение для оздоровления конкурентных отношений в банковском секторе имеет создание недискриминационных условий осуществления переводов между счетами физических лиц, в том числе путем ограничения размера комиссий за совершение таких операций между кредитными организациями. В более общем плане это касается всего рынка платежных и иных связанных с осуществлением и получением платежей услуг. Широкое поле для снижения возможностей использования «некопируемых привилегий» и получения преимуществ за счет специальных отношений с государством открывается в связи со стремительным развитием новых финансовых технологий. Одна из главных задач здесь препятствовать расширению сетевого эффекта, который в случае запаздывания с принятием мер по защите конкуренции может способствовать усилению рыночного доминирования участников, которые обладают необходимыми и достаточными ресурсами для продвижения собственных технологических платформ.

В этой связи заслуживают особой поддержки инициативы Банка России по формированию цифровой финансовой инфраструктуры, услугами которой в равной степени могут воспользоваться все кредитные и иные финансовые организации вне зависимости от их размера и места расположения. Речь идет, таким образом, о создании «общественного блага», обеспечивающего свободу выбора потребителям и равные возможности по продвижению своих продуктов поставщикам финансовых услуг.

Одним из приоритетов в настоящее время выступает проводимая Банком России совместно с Ассоциацией ФинТех работа по созданию и развитию в России системы быстрых платежей. Данная система будет способствовать развитию конкуренции и инноваций на рынке платежных систем, а также усилению ценовой конкуренции за счет обеспечения возможности проводить платежи и переводы по номеру мобильного телефона в режиме реального времени, в том числе, если счета отправителя и получателя открыты в разных банках.

В целях поддержания конкуренции и ограничения рыночной власти в настоящее время Правительством и Банком России осуществляется комплекс мероприятий по созданию базовых элементов цифровой финансовой инфраструктуры, включающих платформу удаленной биометрической идентификации; платформу электронной коммерции (маркетплейс для финансовых услуг и регистрации финансовых сделок); систему быстрых платежей и систему открытых интерфейсов (Open API).

В современных условиях особую актуальность приобретают вопросы обеспечения информационной безопасности (кибербезопасности). С развитием цифровых технологий усиливаются риски, связанные с ростом киберугроз, требующих оперативного и своевременного мониторинга, обнаружения и эффективного реагирования. В этой связи сфера кибербезопасности в российской банковской системе должна стать областью объединения усилий кредитных организаций, своеобразным «общественным благом», которое создается с помощью компетентных структур и потребляется в равной степени всеми участниками рынка.

Функции координатора работы по информационной безопасности принял на себя Банк России в лице Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ). Разработанные им формы и порядок противодействия компьютерным атакам, направленные на предупреждение и выявление компьютерных атак, создание условий для их пресечения, и повышение уровня информационной безопасности, доказывают свою эффективность в построении системы кибербезопасности банковской системы.

Ассоциация банков России при технической поддержке ООО «Бизон» запустила пилотный проект платформы обмена данными, основным функционалом которой является возможность получения актуальных и верифицированных данных о киберугрозах. На базе этой платформы планируется создать единую федеральную систему мониторинга и противодействия киберпреступности, в которой граждане, организации и правоохранительные органы смогут оперативно обмениваться информацией для предупреждения и пресечения правонарушений в цифровой среде.

Цифровые технологии несут в себе мощный заряд «подрывных» инноваций, которые меняют ландшафт не только банковского сектора, но и всего финансового рынка. Потребитель уже не «привязывается» к конкретной кредитной и иной финансовой организации, а получает свободу выбора в соответствии со своими предпочтениями и критериями оценки качества необходимых именно ему услуг. Повышение степеней свободы потребителя финансовых услуг с течением времени все больше будет обеспечиваться такими факторами, как:

- контроль над своей информацией;
- удобство и гибкость в получении банковских услуг;
- новый уровень клиентского опыта и доступа к продуктам;
- наличие множества комбинаций при выборе как продуктовых линеек, так и провайдеров финансовых услуг;

— возможность обращения либо к интеграционным или посредническим сервисам-агрегаторам (брокерам) для сравнения предложений, либо возможность связи напрямую с интересующим банком/провайдером финансовых продуктов.

Таким образом, конкуренция на рынке финансовых услуг в значительной части становится «клиенто-центричной». Клиенты обретают контроль над использованием такого до сих пор недооцененного актива, как их информация, персональные данные и возможность извлекать из этого выгоду.

Эффективность обработки и использования клиентских данных становится критически важным качеством бизнеса на фоне возрастающего конкурентного давления. Чтобы успешно конкурировать на рынке финансовых услуг банкам для получения доступа в «экосистему» придется инвестировать в «искусственный интеллект», аналитические системы, алгоритмы, автоматизацию и «цифровые» мощности. Конкуренция между финансовыми организациями во всё большей степени будет переводиться в область конкуренции платформ, сервисов и потребительских характеристик предоставляемого набора услуг.

Благодаря «подрывным инновациям» традиционные банковские услуги объединяются с финансовыми технологиями. Банки получают возможность предложить множество необходимых их клиентам продуктов и услуг на одной платформе. Наряду с этим инновационные, «цифровые» финансовые компании будут соперничать с ними, делая ставку в первую очередь на учёт интересов потребителя. Следствием этого станет частичная дезинтермедияция финансового сектора, что поставит регулятор перед необходимостью выработки новых подходов в реализации своих полномочий.

Наряду с этим раздел и передел сфер влияния между банками и финтех-компаниями создаст мощные стимулы для волны слияний и присоединений. Это будет способствовать усилению эффектов масштаба и диверсификации услуг, что положительно отразится на операционной эффективности участников рынка. Однако одновременно обозначится тенденция к формированию финансовых «монстров» - конгломератов принципиально нового типа, а вместе с ними и к концентрации рыночной власти. Учитывая вероятность такого сценария, Банк России и ФАС должны особенно тщательно подходить к согласованию сделок M&A и вести регулярный мониторинг рынка цифровых финансовых технологий.

Краеугольный камень эффективной банковской экосистемы - защита частных данных, доверие к самой системе и к третьим лицам, получающим доступ к клиентской финансовой информации. Представляется совершенно необходимым публичный список компаний, прошедших специальную аккредитацию и получивших такой доступ. Регулирующие органы должны предусмотреть возможность рассмотрения споров и претензий. Порядок работы с конфиденциальной информацией в системах открытых интерфейсов должен четко и жестко регулироваться законодательными нормами.

Одним из самых сложных вопросов, который ни в одной стране мира не имел и не имеет легких и быстрых решений – это участие государства в капитале финансовых организаций, прежде всего банков. Размеры участия определяются действием сложной совокупности институциональных и экономических факторов. В зависимости от исторически сложившегося типа рыночной структуры, состояния финансовой устойчивости банковского сектора, характера проводимой экономической политики и множества других условий степень присутствия государства может варьироваться в очень большом диапазоне.

Для подавляющего большинства развитых стран характерно незначительное участие (или отсутствие такого участия) в капитале кредитных организаций. Однако весь мировой опыт банковских кризисов показал, что никакой разумной альтернативы прямому вхождению государства в капитал банков в подавляющем большинстве случаев не существует. Выход же государства из капитала банков в этой группе стран был быстрым (хотя и не во всех случаях) благодаря развитым финансовым рынкам и наличию достаточного количества инвесторов, имеющих высокую деловую репутацию.

Для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в целом характерна противоположная ситуация. Во многих из них пока сохраняется высокий или умеренно высокий удельный вес кредитных организаций, контролируемых государством. Этот паттерн очень устойчив, хотя общей тенденцией в настоящее время является сокращение масштабов присутствия государства.

При благоприятных условиях одна группа стран с формирующимся рынком идет по этому пути быстрее, хотя в большинстве случаев результаты достигались посредством продажи «на корню» государственных банков нерезидентам. Те же страны, которые хотят сохранить национальные банковские системы, проводят разгосударствление более медленными темпами. Частично это объясняется и тем, что в этой группе стран ещё не сложился

институт частных собственников с высокой деловой репутацией. Даже если в общем виде согласиться с тезисом, что в большинстве случаев государство – неэффективный собственник, то из этого автоматически не вытекает, что на его место придет эффективный частный собственник.

Тем не менее, ограничение участия государства в банковской сфере во многих странах стоит на повестке дня. По достижении высокого уровня концентрации активов снижается эффект масштаба и усиливается опасность картелизации рынка банковских услуг. Жесткая олигополия или несовершенная монополия ведут к сокращению конкурентного пространства и ущемлению прав потребителей финансовых услуг. Это может выражаться в самых различных формах: искусственное занижение процентных ставок по операциям привлечения денежных средств и завышение ставок кредитования, завышение тарифов и комиссий, навязывание избыточного объема услуг, регулярные просьбы о докапитализации и др. Кроме того, «выращивание» эффективного частного собственника возможно только в конкурентной среде.

К настоящему времени в России доля участия государства в капитале кредитных организаций, с учетом тех из них, которые проходят санирование в Фонде консолидации банковского сектора, составляет примерно 70%. Говорить о шагах по её снижению можно будет по завершении оздоровления банковского сектора. И главной проблемой здесь будет не сам по себе институт частных собственников с высокой деловой репутацией, но их готовность вкладывать инвестиции именно в банковский сектор.

Эта готовность будет определяться, с одной стороны, результатами политики оздоровления банковского сектора, а с другой – показателями его эффективности. Если благодаря конкуренции и переплетению интересов кредитных организаций и финтех-компаний обозначится процесс формирования национальной банковской экосистемы, обеспечивающей не только получение прибыли, но и удовлетворение общественных потребностей, то можно ожидать притока инвестиций в финансовый сектор.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА, ПРОВЕДЕННОГО АССОЦИАЦИЕЙ БАНКОВ РОССИИ

В рамках подготовки XX Банковской конференции «Развитие конкуренции на финансовом рынке: Россия и международная практика» Ассоциацией банков России проведено анкетирование по вопросам оценки кредитными организациями текущей макроэкономической ситуации, надзорной политики Банка России и состояния конкурентной среды в банковском секторе. При этом ответы участников анкетирования на вопросы о конкурентном давлении дифференцировались по группам банков. Ряд вопросов был посвящён рассмотрению новых подходов к проведению антимонопольной политики и оценке её эффективности.

Респондентами выступили банки-участники Ассоциации, а также члены Новосибирского банковского клуба, Ассоциации банков Северо-Запада и представители платежных систем. В анкетировании приняли участие 44 респондента, которые относятся к различным группам кредитных организаций, как по местонахождению, так и по структуре собственности и величине собственных средств.

Респонденты представляли кредитные организации, на долю которых приходится 55% совокупных активов банковского сектора, что позволяет сделать вывод о высокой репрезентативности проведенного исследования. Используемая методика проведения опросов позволила провести также сравнительный анализ полученных результатов и сделанных ранее оценок¹.

По Вашему мнению, макроэкономические условия для банковской деятельности в России во второй половине 2018 – первой половине 2019 годов:

¹ В целом ряде вопросов итоговая сумма может быть меньше или больше 100%. На отдельные вопросы ответили не все респонденты, а по другим вопросам можно было указать несколько вариантов ответа в зависимости от их значимости.

По мнению участников опроса, позитивные изменения текущей макроэкономической ситуации в стране пока ещё не имеют устойчивого характера. Заметный рост позитивных оценок в 2016-2017 гг, когда он поднялся с 4% до 21%, снизил свою динамику в 2018 г. Основная часть респондентов (70%) считает, что на полугодиев горизонте экономические условия не претерпят существенных изменений. Однако обращает на себя внимание и тот факт, что к середине 2018 года резко подскочил (с 3% до 17%) удельный вес ответов, не исключающих вероятность развития событий по негативному сценарию. Это может быть связано с внесением Правительством для обсуждения непопулярных мер по повышению пенсионного возраста и ставок НДС.

По Вашему мнению, в 2018 году регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций осуществляются:

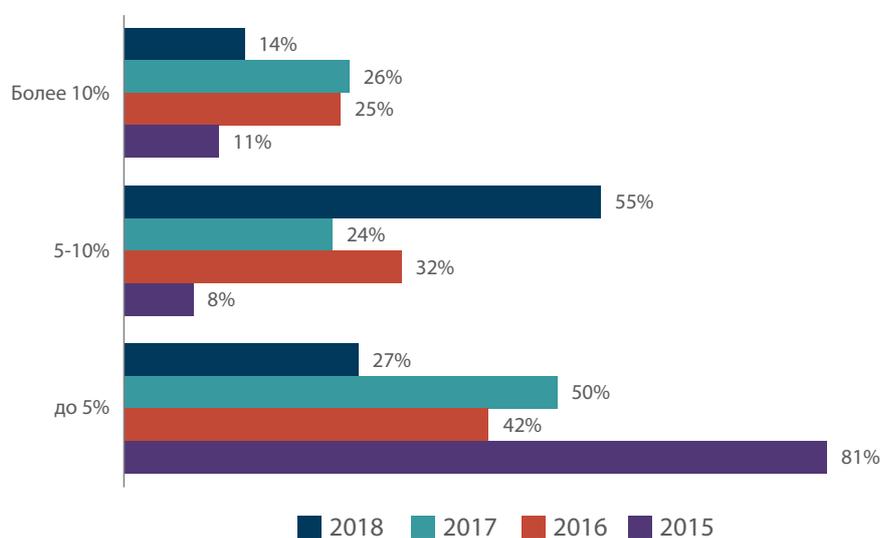

Значительный интерес представляет эволюция оценок респондентами степени жесткости банковского надзора и регулирования. На протяжении 2013-2018 гг. состав участников опроса претерпевал изменения, однако пропорции оставались примерно одинаковыми. Исключение составил 2015 г., когда в условиях ухудшения макроэкономической ситуации, резко возросшей волатильности обменного курса рубля и повышения ключевой ставки Банка России, кредитным организациям было трудно адаптироваться к пруденциальным требованиям. Соответственно заметно вырос удельный вес респондентов, считавших, что регулирование и надзор осуществляется более жестко, чем этого требовала ситуация в банковском секторе и экономике в целом.

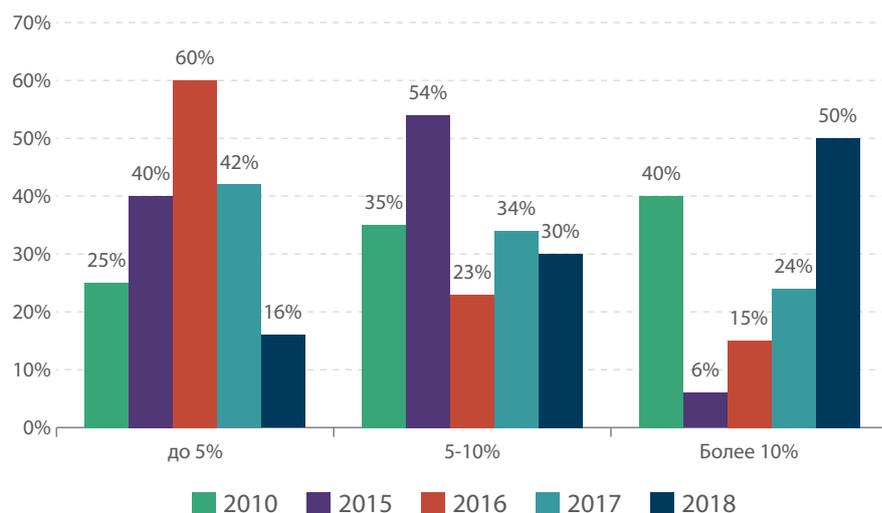
Проведение Банком России политики по оздоровлению банковского сектора умеренно повлияло на распределение ответов. Если в 2014 г. 40% опрошенных полагало, что банковское регулирование и надзор реализуются более жестко, чем того требовала ситуация, то к середине 2018 г. их доля поднялась до 48%. Следует однако отметить, что в 2016-2018 гг. наметилось сближение позиций, которые в настоящее время близки к соотношению 50/50.

При этом реформирование банковского надзора, проводившееся в 2016-2017 гг. вообще не повлияло на распределение ответов.

Несмотря на неустойчивость макроэкономической ситуации в стране оценки респондентов по ожидаемому приросту объемов корпоративного кредитования характеризуются сдержанным оптимизмом. По сравнению с 2015-2017 гг. заметно снизился удельный вес ответов респондентов, которые полагают, что к концу 2018 г. темпы роста не превысят 5%. Более половины опрошенных прогнозируют рост корпоративных кредитных портфелей на 5-10%, что заметно больше, чем в предыдущие годы. Наряду с этим по сравнению с 2017 г. почти вдвое уменьшилось число ответов тех респондентов, которые считают, что рост корпоративного кредитования превысит 10%.

Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования корпоративных клиентов в Вашем Банке по итогам 2018 года:

Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования физических лиц в Вашем Банке по итогам 2018 года:

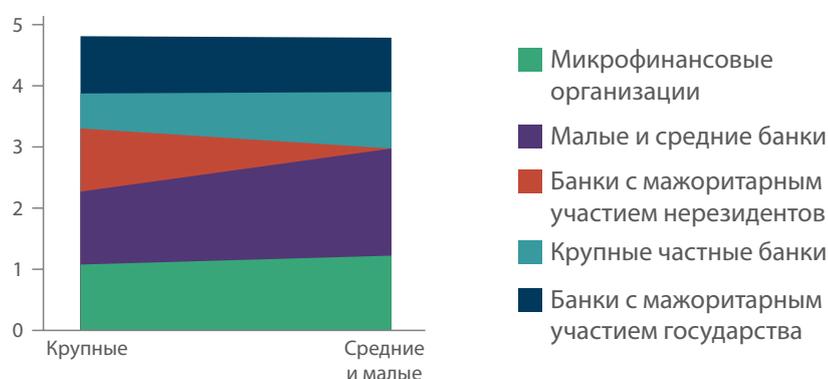
На фоне оценок динамики корпоративного кредитования намного более оптимистичными выглядят прогнозы относительно прироста кредитования физических лиц. Половина опрошенных прогнозируют уровень прироста показателя кредитования населения по итогам 2018 г. на уровне более 10%, что заметно

выше оценок прошедших 3 лет. Более того, они оказались выше прогнозов 2010 г, когда обозначился резкий прирост ссудной задолженности населения.

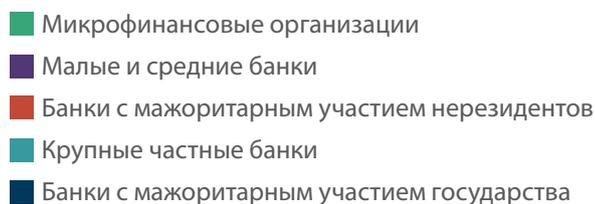
В проведенном опросе важное место заняли вопросы, связанные с оценкой степени конкурентного давления со стороны различных групп банков, ранжированных по величине активов, и микрофинансовых организаций. Опрос проводился по основным сегментам активных и пассивных операций.

В сегменте привлечения вкладов населения все группы банков отмечают, что наиболее сильное конкурентное давление со стороны банков с мажоритарным участием государства. Затем по степени убывания давление оказывают крупные частные банки и банки с мажоритарным участием нерезидентов.

Какая группа банков и иных кредитных организаций оказывает конкурентное давление на Ваш банк в сегменте привлечения средств населения*:

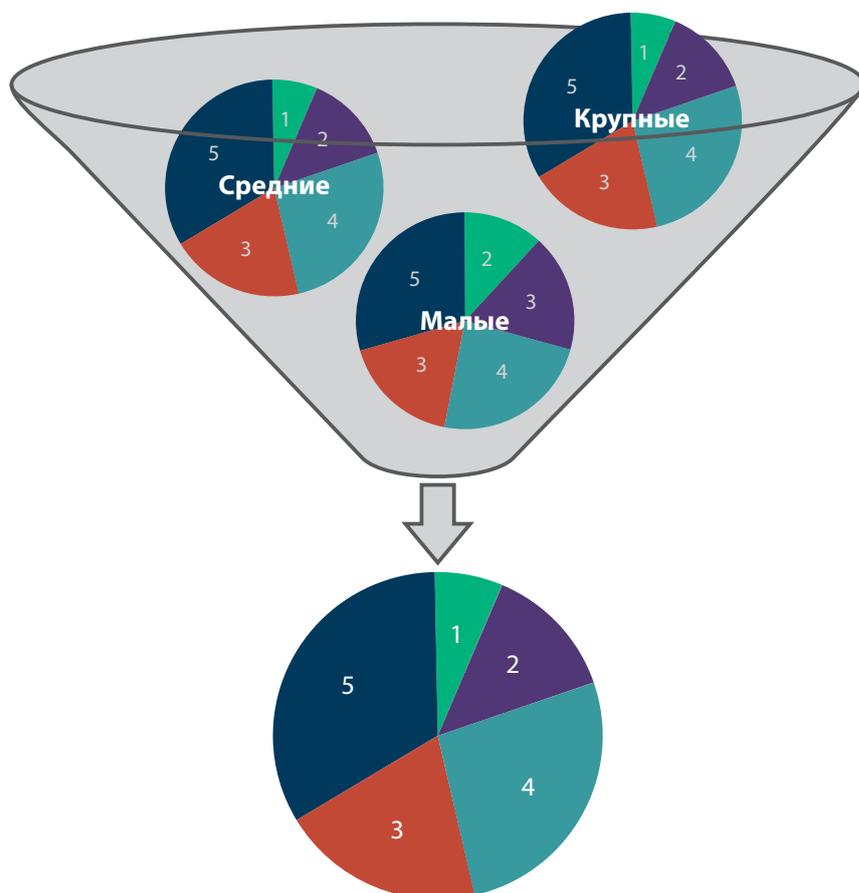

Какая группа банков и иных кредитных организаций оказывает конкурентное давление на Ваш банк в сегменте привлечения средств нефинансовых предприятий:

* здесь и далее: респондентам предлагалось проранжировать свой ответ от 1 (минимальное) до 5 (максимальное)

В сегменте привлечения средств нефинансовых предприятий также наибольшее давление с точки зрения всех групп респондентов оказывают банки с мажоритарным участием государства. Малыми и средними банками отмечается также давление со стороны крупных частных банков. Наряду с этим малые банки-респонденты отметили и давление со стороны конкурентов внутри своей группы.

Какая группа банков и иных кредитных организаций оказывает конкурентное давление на Ваш банк в сегменте кредитования населения:

- Микрофинансовые организации
- Малые и средние банки
- Банки с мажоритарным участием нерезидентов
- Крупные частные банки
- Банки с мажоритарным участием государства

Заслуживают внимания оценки конкурентного давления в сегменте кредитования населения. Респонденты, несмотря на различную величину капитала, достаточно равномерно ранжировали ответы. Из этого можно сделать вывод, что здесь возможности конкурентного поведения всех групп банков выше и в борьбе за клиентов малые и средние банки сохраняют свои нишевые позиции. Аналогичным оказался и характер ответов в сегменте кредитования нефинансовых предприятий. Следует также отметить, что участники анкетирования, представляющие малые банки, указали на усиление внутригрупповой конкуренции.

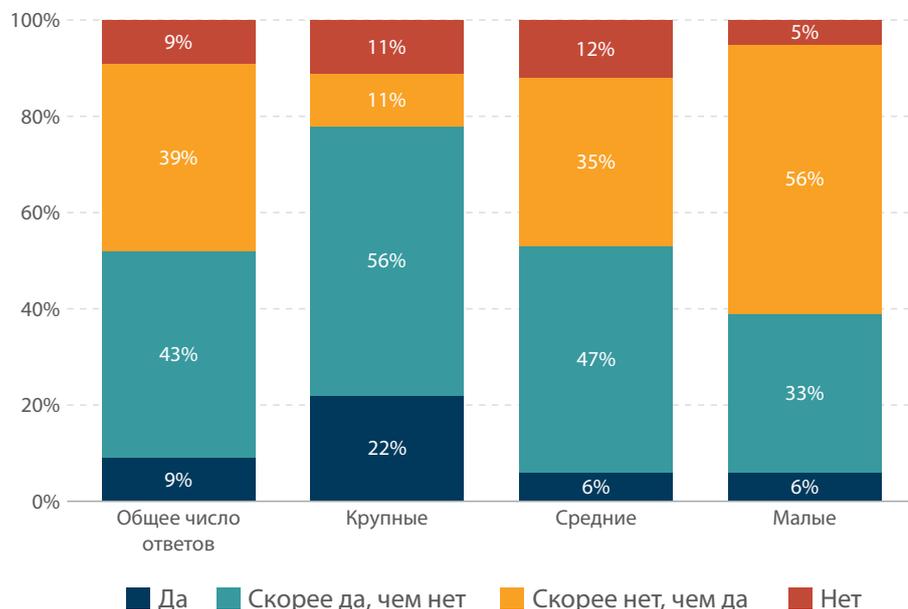
Какая группа банков и иных кредитных организаций оказывает конкурентное давление на Ваш банк в сегменте кредитования нефинансовых предприятий:

В контексте рассмотрения состояния конкуренции представляются интерес результаты опроса о связи перехода на платформы электронной коммерции и выравнивания конкурентных возможностей различных групп банков. В целом больше половины (58,2%) участников анкетирования дали положительный ответ, хотя основная часть из них сделала это не в безусловной форме («скорее да, чем нет» выбрали 49,9% всех респондентов).

Однако содержание ответов заметно различалось по группам банков. Наибольшее число утвердительных ответов дали участники опроса, представляющие крупные банки (78% из данной группы), тогда как в группе средних банков число таких ответов составило 53%, а в группе малых банков преобладали пессимистические оценки (62%). При этом среди малых и средних банков доля безусловно положительных ответов оказалась на уровне 6% против 22% в группе крупных банков.

Согласны ли Вы с тем, что платформы электронной коммерции (маркетплейс для финансовых услуг и регистрации финансовых сделок) будут способствовать выравниванию конкурентных возможностей для различных групп банков:

Отдельный блок вопросов касался оценок факторов, влияющих на состояние конкурентной среды в финансовом секторе, и приоритетности задач по её улучшению. Полученные результаты имеют особый интерес и по той причине, что они выявили расхождения в позициях различных групп банков.

С точки зрения респондентов в наибольшей степени (43%) созданию неравных условий конкуренции содействуют докапитализация и другие формы финансовой поддержки Правительством банков с государственным участием. Однако в группе крупных банков этот фактор указали только 33% респондентов, тогда как в группе средних и малых банков соответственно – 43 и 45%.

Чуть меньшее (38%), по мнению участников опроса, оказывает влияние использование административного ресурса при получении доступа к средствам Правительства и Банка России. Но при этом от ответа практически уклонились крупные банки, тогда как в группе средних банков этот фактор назвали 50% опрошенных, а в группе малых банков – 39%.

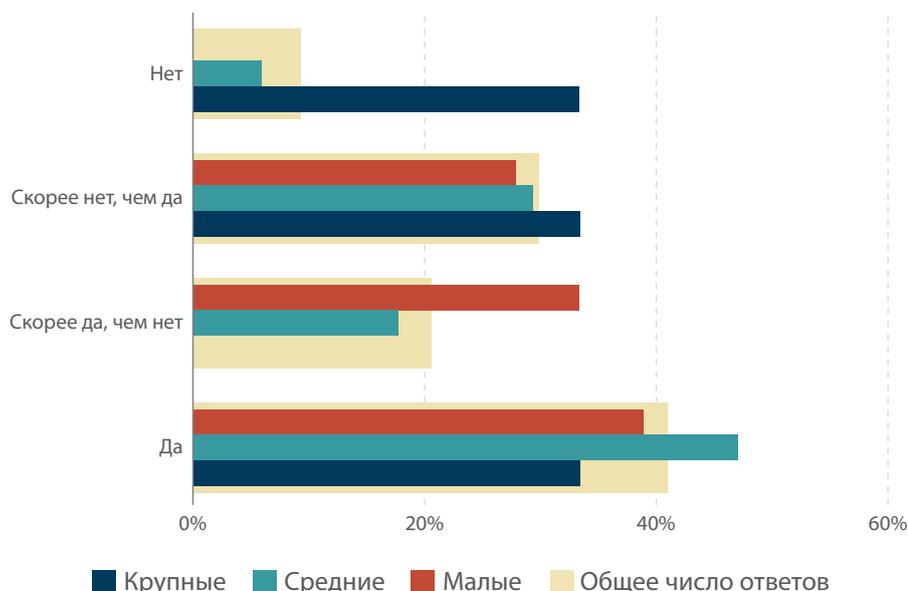
Среди факторов, содействующих созданию неравных условий конкуренции, 12% респондентов указали на использование «схемного» кредитования собственников банков. Его назвали 44% участников опроса, представляющие крупные банки. В то же время в группах средних и малых банков только 4% опрошенных отметили влияние этого фактора.

На недостаточно прозрачные критерии и принципы отбора банков, подлежащих процедуре санирования, в качестве фактора, который содействует созданию неравных условий конкуренции, обратили внимание 12% респондентов. В группе крупных банков число таких ответов достигало 22%, средних банков – 4% и малых банков – 16%. Пропорции ответов различных групп банков в этом случае были вполне ожидаемыми.

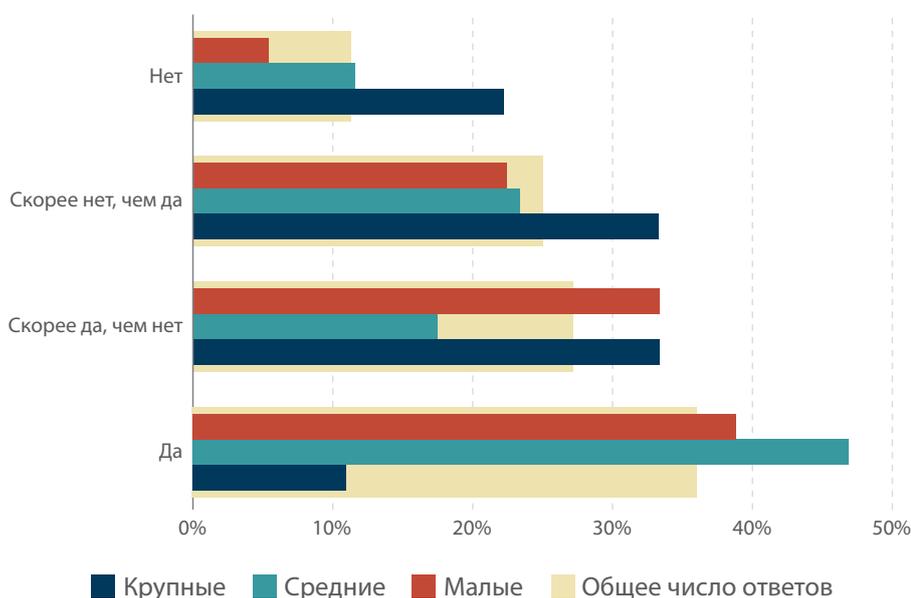
Более половины опрошенных (61,4%) считают целесообразным ограничить право банков с государственным участием участвовать в процедурах присоединения и поглощения других кредитных организаций. Однако характер ответов заметно различался по группам банков. Преобладающая часть положительных ответов падает на респондентов из группы средних банков, а также, хотя и немного в меньшей степени, из группы малых банков. Наряду с этим в группе крупных банков преобладали отрицательные ответы на поставленный вопрос.

Считаете ли Вы целесообразным ограничить право банков с государственным участием проводить процедуры присоединения и поглощения других кредитных организаций:

Решение проблемы «слишком большой, чтобы банкротить» в качестве одной из основных задач регулирования назвали в целом 63,7% участников опроса. Но основная часть положительных или близких к таковым ответов приходится в основном на респондентов, представляющих средние и малые банки. Более половины ответивших из группы крупных банков не считают такую задачу приоритетной.

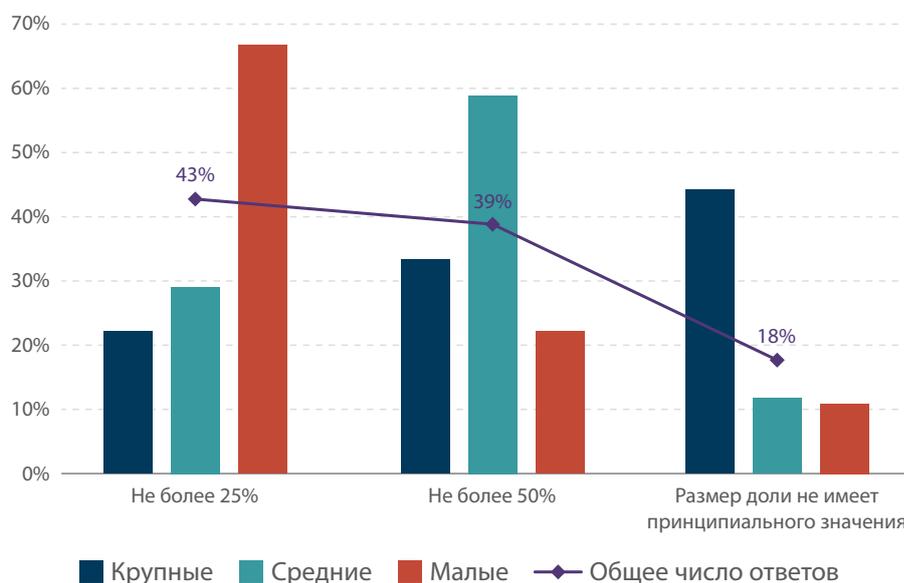
Считаете ли Вы, что одной из основных задач регулирования является решение проблемы «слишком большой, чтобы банкротить»:

По вопросу о приемлемой доле государственного участия в активах банковского сектора позиции респондентов заметно разошлись. В целом 43% опрошенных в качестве предельной назвали долю не более 25%, а еще 39% участников опроса – не более 50%. И только 18% из общего числа указали на то, что размер доли не имеет значения.

При рассмотрении полученных результатов по группам банков видно, что почти половина респондентов из группы крупных банков поддержала точку зрения, что размер доли не имеет значения, чуть более 30% считает допустимой долю не более 50% и около 20% согласны с тем, что она не должна быть выше 25%.

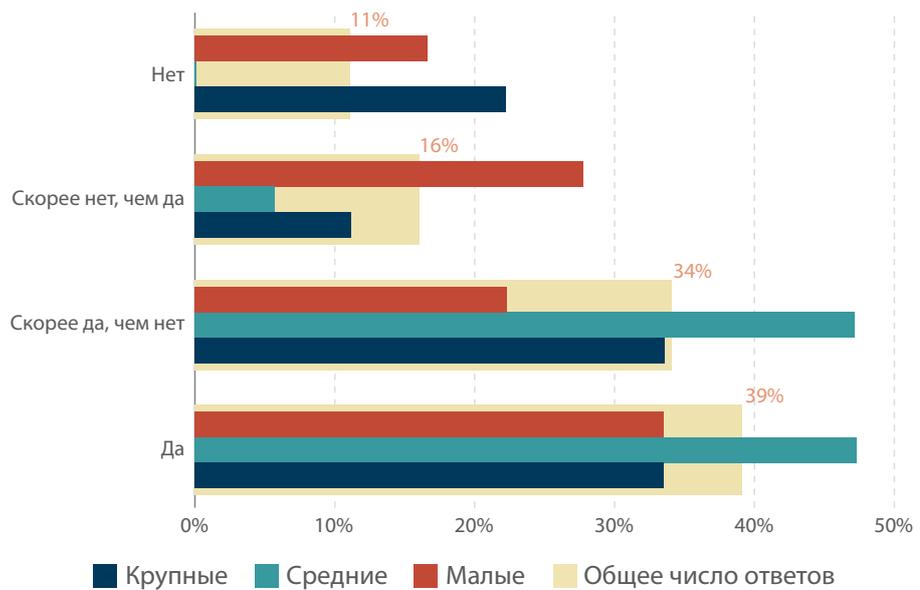
В группе средних банков почти 60% респондентов верхней границей считают 50%, тогда как в группе малых банков чуть менее 70% опрошенных предельной назвали долю 25%.

Какую долю банков с государственным участием в активах банковской системы Вы считаете приемлемой для Российской Федерации:

Разработка среднесрочной программы приватизации банков с мажоритарным участием государства является целесообразной с точки зрения большинства респондентов: однозначно утвердительные ответы дали 39% всех участников опроса и ещё 34% ответили также положительно, но с некоторым колебанием. Только 11% опрошенных относятся к этому предложению безусловно отрицательно. Среди них преобладают респонденты из группы крупных банков. Вместе с тем следует подчеркнуть, что основная часть участников опроса из группы крупных и группы средних банков ответили на этот вопрос утвердительно.

Считаете ли Вы целесообразным приступить к разработке (с указанием этапов и сроков) среднесрочной программы приватизации банков с мажоритарным участием государства:

Позиции респондентов в оценках эффективности антимонопольного регулирования в финансовом секторе страны заметно разделились. В ответах участники опроса, входящих в группы крупных и средних банков, более высокую долю занимают положительные оценки (более 35%), а в группе малых банков удельный вес таких ответов не превышает 10%.

В целом же 66% опрошенных полагает, что антимонопольное регулирование в финансовом секторе либо не отвечает, либо не в полной мере отвечает поставленным перед ним задачам.

По Вашему мнению, антимонопольное регулирование в финансовом секторе страны отвечает поставленным перед ним задачам:

Проведенный опрос позволил сделать следующие основные выводы:

- По мнению участников опроса, заметных изменений в общей экономической ситуации по сравнению с предыдущим годом пока не происходит;
- Устойчивыми в последние годы остаются оценки респондентами состояния банковского регулирования и надзора: одна половина считает его адекватным имевшимся в банковском секторе рискам, другая – более жестким, чем того требует ситуация в банковском секторе и экономике в целом;
- В сегменте кредитования корпоративных клиентов участники опроса ориентируются в основном на умеренные темпы роста. Прогнозы относительно прироста кредитования физических лиц выглядят более оптимистичными, в том числе и по сравнению с годом ранее;
- Наибольшее конкурентное давление на основных сегментах привлечения и размещения денежных средств респонденты, представляющие все группы кредитных организаций, испытывают со стороны банков с мажоритарным участием государства. В то же время отмечается также усиление борьбы за рыночные доли внутри различных групп банков;
- Неоднозначными являются оценки различными группами банков связи перехода на платформы электронной коммерции и выравнивания конкурентных возможностей. Наибольшее число утвердительных ответов дали участники опроса, представляющие крупные и средние банки, тогда как в группе малых банков преобладали пессимистические оценки;
- С точки зрения преобладающего числа участников опроса созданию неравных условий конкуренции в финансовом секторе в наибольшей степени содействуют докапитализация и другие формы финансовой поддержки Правительством банков с государственным участием;
- Большинство респондентов считает одной из наиболее важных задач регулирования решение проблемы «слишком большой, чтобы банкротить»;
- Более половины опрошенных согласны в том, что целесообразно ограничить право банков государственных банков участвовать в процедурах присоединения и поглощения других кредитных организаций. Однако характер ответов заметно различался по группам банков. Преобладающая часть положительных ответов падает на респондентов из группы средних и малых банков, тогда как в группе крупных банков преобладали отрицательные ответы на поставленный вопрос.

- С точки зрения большинства участников опроса, доля банков с государственным участием не должна превышать либо 25%, либо не более 50% активов банковской системы. В то же время часть респондентов, в основном из группы крупных банков, полагает, что размер доли не имеет принципиального значения. Примерно в такой же пропорции разделились позиции респондентов относительно целесообразности разработки среднесрочной программы приватизации банков с мажоритарным участием государства;
- По мнению значительного числа респондентов, на сегодняшний день антимонопольное регулирование в финансовом секторе не в полной мере отвечает поставленным перед ним задачам. В наибольшей степени с этим согласились участники опроса из группы малых банков. Респонденты из группы средних и крупных банков занимают более умеренную позицию.

* * *

Ассоциация банков России выражает глубокую благодарность всем организациям, принявшим участие в опросе. Его результаты будут использованы в работе Ассоциации и учтены при выработке рекомендаций по актуальным вопросам развития российского финансового сектора.